

BX 583

S6 177

863

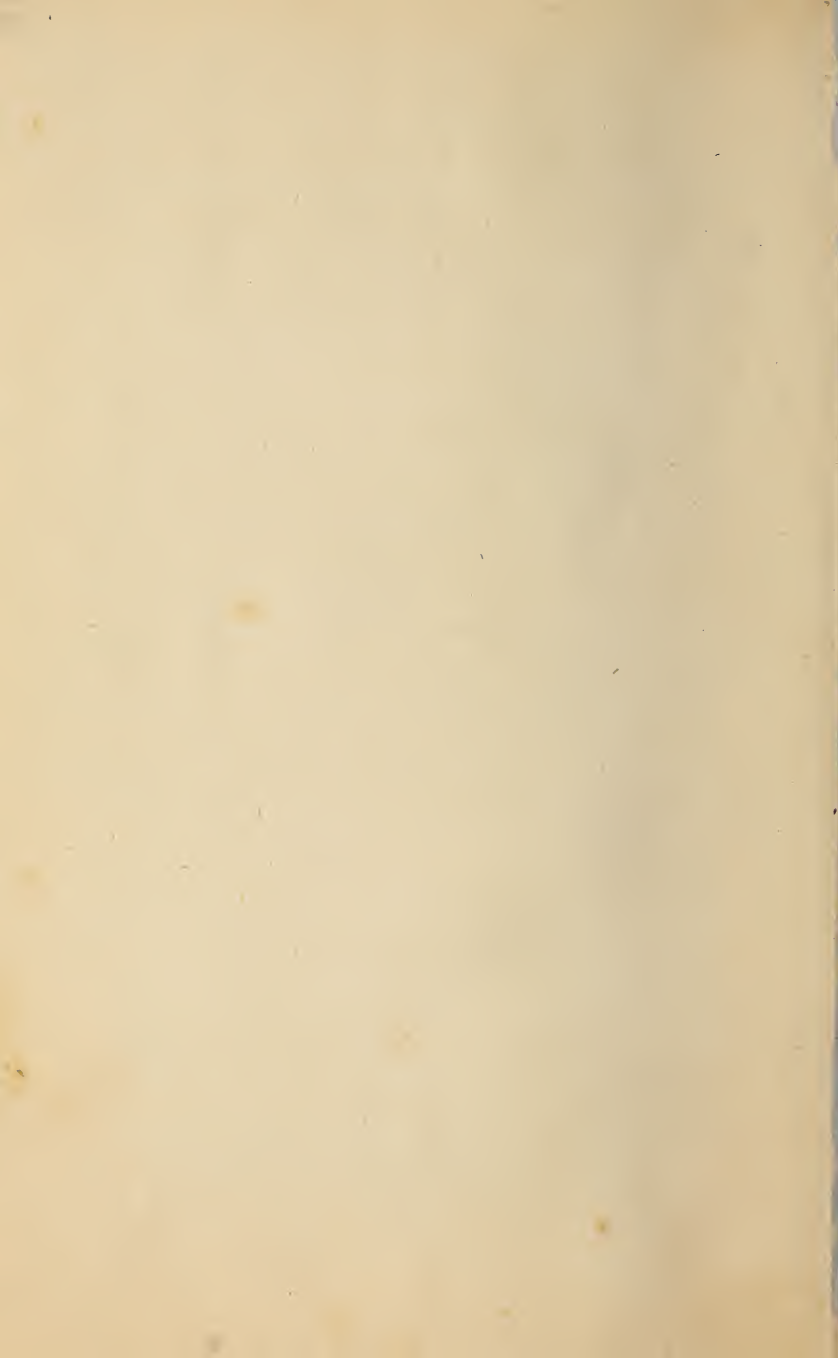
Copy 1

BX 583
.S6 I77
1863

Hypno. R. 1111

DITTMAR
STRAßE

Карт. Висс
Ср. 4-ВХ 45

25

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

ТОМЪ XXIII.

ИСТОРИЯ О ОЦѢХЪ И СТРАДАЛЬ- ЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:

ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВ-
НЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНИЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ
ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

*Вздыль въры никто со сто-
роны мѣшатся не долженъ.*

В. ЖУКОВСКІЙ,
(Наставникъ Воспитат. Алек-
сандра II. Письмо 15 Іюля 1851;
II томъ, 4 Выпускъ 2до Отд.
Академіи Наукъ.)

(СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПО РУССКИ И ПО ФРАНЦУЗКИ.)

Rapprochement du Raskol avec l'orthodoxie russe.

ЛЕЙПЦИГЪ, | LEIPZIG,
Вольфгангъ Гергардъ. | Wolfgang Gerhard.
Центральный книжный магазинъ для славянскихъ
странъ.

1863.

*Istoriia o otsiakh i stradal' ts'iekh
solovetskikh.*

ИСТОРИЯ

О ОЦѢХЪ И СТРАДАЛЬ- ЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:

ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТИЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ
ЗАКОНЫ И ПРЕДАНИЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА,
ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

*Въ дѣль вѣры никто со сто-
роны мѣшаться не долженъ.*

В. ЖУКОВСКІЙ,

(Наставникъ Воспитат. Алек-
сандра II. Письмо 15 Іюля 1851;
II томъ, 4 Выпускъ 2до Отд.
Академіи Наукъ.)

(Съ предисловіемъ по русски и по французски.)

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.

1863.

BX583

S6I77

1863

Аще оубо древле творцевъ Омірѣ толико
тщаніе, толико подвизаніе, толикии трудъ пока-
за: во эже написати тройска града начало, жи-
тельство и разореніе, во эже показати мужы ис-
нолины храбрѣя великомощныя и крепкодуш-
ныя: иже эсть честь отечества даже досмерти
подвисашася. Колико намъ подоблетъ множай-
шее тщаніе, вящшій подвигъ и теплѣйшее оу-
зердіе іавити, конзъявленію: неграда крѣпка и
преславна, стѣнъ твердостію чюдими. Столповъ
высоотою оудивляема, и мужей храбрѣихъ мнѣже-
ствомъ прославляема. Но монастыря свята и
пречюдна, эгоже іако начало свято и избранно,
тако жительство преподобно и благолюбезно, та-
ко конецъ богооугоденъ и предивенъ: внемъ
же мужи чюднаго и високаго житія, мужи храб-
раго и крепкаго терпѣнія, мужи твердаго и не-
влаемаго веледушя возняша: неплотскихъ ниже
вещественныхъ сопостатовъ, но не вещественныя

мысленныя враги храбро и зѣло, храбро побѣдивше иже заотеческія законы, за церковное православіе, выдаша плещы своя нараны, хребты на оудареніе, оуды на раздробленіе, тѣлеса намуки конечнѣ насмерть предавщияся забезсмертную жизнь элмаже мнози тодиго жаждущи любожелательно слышати осемь: Толико понуждающи въ любоснисканія трудъ. элико околичество старыхъ мужей, вознявшихъ повременемъ во обители. Толико и о дивнемъ моужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей назіавити благоревностиѣ потщяхомся втрудъ собранія непохвалу мужемъ чюднымъ іаже во оустѣхъ грѣшныхъ не красна есть соплетающе: носамыя вещи самыя дѣянія отецъ; іаже отразличныхъ писателей собрахомъ іаже отоустъ само бывшихъ вовремя разоренія обители въ воинствѣ слышахомъ: іаже отъ оставшихъ соловецкихъ Отець извѣстно на оучихомся: сія благолюбивыхъ оупшесемъ представляюще возвѣщаемъ. Ипервѣе оубо оначалѣ старыя обители, когда создася каковыми ктиторами, каковыми же законы, каковыми преданіи благочинни о градися. Таже и оживущихъ внеи отцѣхъ каковыя старости элико високаго житія іакова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ овеликодущиіи страдаія ревности благочестія, крѣ-

пости терпѣнія, блаженныхъ отецъ, во время разоренія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, всемъ собраніи предлагаемъ. да отъ корене древо и отсего вѣтви, отвѣтвей же плоды будобнѣйше о бѣвятся, и невѣдѣціи слышавше оудивятся вѣдѣціи же памятію обновятся. добраго оусердія плодъ обще обнимуть корысть послушанія внебѣ воспріимуть.

Монастырь Соловецкій эсть киновія сі есть обще жителство: собранный отстекшихся иноковъ, воздино имѣнное и эдиотрапезное, Паче же эдино мысленное спасительное пребываніе: согражденъныи вѣтвѣ мѣрскихъ жилищъ воединомъ отморскихъ отоковъ соловки и менуемъ отнего и соловецкіи нарицатися пріятъ: Начало житія воотоцѣ преподобныи отецъ Саватіи произведе. влѣто зцики прилагочестивѣмъ князѣ: Василіи Василіевичѣ: многа лѣта оуэдиненымъ житіемъ спасительно бозмолствова: попреставленіи же онаго, преподобныи отецъ сосима, обнови жителство отока, и кинокъ возгради и братію собраниныи и оуставы и преданія церковная и отеческая князданію душъ чловѣческихъ предавъ, спасительное спасительное паслѣдіе оученикомъ остави: Иякоже о мѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя: Тако о веществѣ

зданія и згромажденія, тако овидѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря оставляю писати: іаже нѣтокмо россіаномъ замовидѣніемъ правено оувѣряема но ивселенныя исторіографомъ и діографомъ, назападѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма извѣстна, и воописаній суть. Толико же вседобрими законы, и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія толико благочиніемъ, и преданіемъ, оуставовъ оукрася іако посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися іако лунѣ посредѣ звѣдъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе не повредно, законы несыблемы, преданіе не оущербно: Іако и значала пріаша тако отпреподобнаго отца на оучишеса; Ни что же претворяюще или привносяще: и толь твердо сохраниша іако вовремя искушенія. икровми сіе запечатлѣша: эже грядущіе іавить слово: жителіеже отока сі эсть оученицы преподобныхъ отцѣхъ оумножишася зѣло іако сѣмя авраамле: ихъ же число допятыхъ сотъ ивящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ отблагаго бо корене потокъ молитвенныхъ благоносною Зосимы и Саватіа отецъ, благіи садъ и много плоденъ собранія и зрасте. добрыя вѣтви старыя мужы и здаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо кра-

сящихся, но и плодами благодати Божія, и царствія небеснаго наслѣдіемъ обогатившыся, іаковѣ быша попреставленіи старыхъ прежде Іоаннъ и Василии пономарь посмерти своѣй вкупѣ спреподобными людемъ чудеснѣ іавляющеса. Таже Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіи служебники, нынѣ же новоіавленная іаренская чудотворца. Филиппъ святыи который киновій и многотщательный ктиторъ и всероссійскіи чудотворецъ, и архіерей Іаковъ игумень и многотрудныи чуднаго стѣно зданія соградитель Преподобныи Принархъ игумень и дивныи пустынно житель. Преподобныи Діодоръ, трудникъ общежитель соловецкія кинокіи. Таже и пустынно житель и отшельникъ чудныи иже послѣжде юрьѣгорскіи возградивыи монастырь, ивнемъ отсѣвшинихъ къ Богу свято преселивыи ся: Преподобныи и дивныи пустынножитель Андрей бывыи трудникъ, соловецкіи иже пятьдесятъ и осмь лѣтъ пустыннооуэдиненіемъ господевѣ работавъ, выше эстественныя благодати сподобися: Ксимъ и прочіи бесчисленніи общежители велиціи постницы и пустынніи безмолвницы соловецкаго отока іако пресвѣтлыя звѣзды просіяша, онихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філіппа митрополита, и житіе пре-

подобнаго Дюдора начальника юръегорскаго іа-
вляють вконецна яже времена. израстшія отъ
расанъ соловецкаго чюдотворцевъ сада: препо-
добный и духоносный Элеазаръ чюдотворецъ
анзерскій соградивый скитъ и жителство внемъ
составивъ: иже чистаго ради житія пророчески-
ми дарованіи обогатися, о Никонѣ патрнарсѣ,
пначаловводителѣ новостей. вполучаніи ну-
него пребывающимъ прорече. іако великое зло
росіа себѣ сего израсти: видѣ свягый единою
служащу литоргію Никону, іако достовѣрній ан-
зеро жителіе рекоша змія черна и зѣлю велика
около выи эго оплѣтнися и велми оужасеса от-
тогда возненавидѣвъ эго сотвори ему бѣжати.
Илія святыи игумень, и первый архимандритъ,
мужъ великаго воздержанія: иже толикое воздер-
жаніе стяжа. іако единъ хлѣбъ съ водою іадаше,
дане познанъ будетъ неядыи, варенія воду теплую
затрапезою ядаше. Іоаннъ юродивый въ челоуѣ-
чествѣмъ боуствѣ, небесною мудростію обота-
тивыися: иже смерти своея день предъвѣдый,
ходя вообители помноги дни, гласомъ велимъ
зваше: ктои будетъ спутникъ до іерусалима;
и никтоже глаголемыхъ разумѣти можаше. вве-
черъ же конечныя ноци приде къ единому отъ
оусмарей его же друга себѣ имяше глаголя: дру-

же гряди сомною до Філипова кладязя, іако дивну вещь имамъ ти іавити: оному же глубоконощіемъ отрицающуся, во оутріе ити обѣщавшуся отъ иде, оутру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Филипову кладязю, обрѣте того огосподѣ скончавшася, и вѣсѣмъ повѣда: тогда разумѣша вси яко въ небесныи іерусалимъ блаженный сподѣшника себѣ зваше. Гоури блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чудодѣяній изъводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жителствуя и въ хлѣбопекарную нещъ по исвлаченіи хлѣбовъ въ нестерпимыи зной вхождаше, и оустіе затворивъ пещи іако впрохладѣ нѣкоемъ стояше, поклонь и молитвы богу приношая. Сей оприездѣ Никона патріарха помощи святаго Філиппа напредѣ прорече; сей блаженный отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отмонастыря сего, ибо свой монастырь равныи собереши: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло іавися: егда Игнатіе въ палеостровствѣмъ монастырѣ за благочестіе содѣвма тысящамъ и седми стами народа отнашедшихъ воиновъ огнемъ скончася. Іоаннъ нарицаемыи похабныи, иже блаженнымъ поханствомъ, благодати предсрѣти будущія сподобися сей всоловецтѣй киновіи пребывая еще миру сушу глубокоу ходя

вообители вопіяше бѣжимъ отсюду, іако иноземцы грядуть ко обители. нѣкоему отмореплывателей приехавшу во обитель Амсіу именуемъ моляшеса и взятъ собою набрегъ, тому же вопрошающу почто; рече, іако иноземцы будутъ разоряти обитель, възявже его наладію, и особъ вопросивъ блаженнаго осемъ. оуслыша іако цареву воинство пріидеть и разоритъ обитель и обычай и законы монастырскія измѣнятся, набрегъ же пріѣхавъ живяше ввсехъ приморія калгалакши и прочихъ. нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу мужъ піяны оттусущихъ діаволомъ наоущенъ, наскочивъ на блаженнаго оударивъ оземлю би его даже до полуоумертвія. Іоаннъ же мало полѣжавъ воставъ ивозрѣвъ на оубінцу. рече ему, кпн прибытокъ получилъ еси, се въ скорѣ отпсовъ растерзанъ боудеши. и ниже слѣда костей твоихъ обрящется слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ помалѣ грядущу тому въ весь нѣбую нападше на него пси всего растерзаша. и ниже костей эго озтавиша по глаголу блаженнаго, ипонеже вовсѣхъ странахъ поморія хождаше. даже и дограда архангельскаго и древле церковныя благочестія оуставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше. іатъ бысть и свезенъ наколгомо-ры: и помногихъ истязаніяхъ, поразличныхъ муче-

ніяхъ и ранахъ непреложное права блаженнаго разумѣвше мучители даша отвѣтъ на сожженіе, ведому блаженному насмерть весь народъ стечеса на позоръ, іако и самому воеводѣ пріехати имущу младенищнаго дѣтища. и эгда въ срубѣ спустиша эго. ста на востокъ моляшеса, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю, тогда младенецъ воеводы возопи: перстомъ оуказоуя. отче отче: се Іоаннъ на высоту поиде, се на небо восходитъ, сія отнарода мнози близостоящїи слышавше прославиша Бого маловременными мученія скорбми. навѣчную небесе славу, своя рабы восводяща: Подвижницы и молитвеници, іако воотходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо исперва, но и предзамѣмъ временемъ искушенія. Таковъ бяше братъ оныи иже скончеваяся отцу духовному исповѣда, іако кѣлейнаго правила впредъ натридесатолѣтное время наполни. Таковъ бяше діаконь оныи, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшимъ, ниже мало радяше: послуचाюже нѣкогда идыи напѣніе сапогоу эго прогрясшу сквозѣ мость, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, звлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки напѣніе срадостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози

внихъ и старыхъ писаніи опасіи вѣдательіе, мнози и вразсужденіяхъ благо искусні смотрители быша: и толико мнози, іако обители оныя правленію, своими настоятельными довлѣющіи: и нетокмо обители но и нависочайшыя архіерейскія престола отцы соловецкіи избираемы бяху. Мнози словесныя моудрости наказанія причастницы отсочиненихъ ими повѣстей показуются: отсихъ эсть и Герасимъ Фирсовъ, моужъ до вольнаго оученія, иже вовемя Никона патріарха новопреданіи слово окрестномъ знаменіи эже на лицахъ сочинивъ добрѣйшее моудрости своея изъображеніе посебѣ остави отсего быше означенныи Игнатій, моудрости воду іако губа почерне: иже вся олонецкія и каргопольскія страны въ догматѣхъ стояти оутверди, и непроходимыя пустынныя дебри, благочестивыми наслади жительми. Таково бяше преподобныхъ отцевъ сажденіе, таковыи много благоплодныйи садъ, таковое благорасленное древо. приводахъ божіихъ законовъ насажденное: Тѣмже и листь его вовемя великобоурнаго искушенія не отпаде: но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю восплашася како же восплашася послоушайте. Егда оубо древле прореченное время приспѣваше абіе Никонъ въ патріаршескія дворы вхождаже.

Тогда пророчества выше явленнаго Елеазара събывашеся, іако Никонъ патріаршескими одеждами облагашеся. Іже приємъ высочайшии престоль, великаго смущенія имятежа церковь, великихъ оозобленіи ивѣдъ люди великаго троуса и колебания всю россію исполни. не поколебимья деревныя предѣлы поколѣбавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отцевъ клятвы прерва: и іаже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возымѣ. сія въ церковь неправдіѣ внести оумысли еже треміи знаменатися перстами, еже пятыми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфирь печатати. еже аллилоуіа трегоубити вопсалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи восвятія посты въ церкви не творити, еже на колѣнахъ стоящымъ въ пражесщеннѣи и вечеръ неи, молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. оувѣщавъ царя исугклитъ, и собра вся архіереи соборъ овья ласканіемъ, овья царскимъ страхомъ, къ своему намѣренію привлече: непокорившихсяже оусами темницами ранами и заточеньми озлобивъ горчайшими смертми настоящаго житія лиши. и повелѣ печатати книги свыше означенными нововнесеніи, итыя всю-

ду постранамъ російскія державы разсылати, и всякую слоужбу молитвословія поонымъ совершати. коимъ повсюду разъсылаемымъ, вовся митрополію грады страны монастыри: и села и веси: вовсѣхъ парахіахъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтесе противустоящъ.

Никтоже оная новшества возражающа, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царьскаго оуказа вся колеблещу, кромѣ Павла добляго епископа коломенскаго. и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и слоужбы поонымъ новодѣйствующе совершаху. Дошедъшымъ же царскимъ и патріаршымъ писменомъ, и въ соловецкую преподобныхъ отцевъ обитель, въ коупѣ и сновопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдъ пріяти: но отвѣтъ посланнымъ вспяты возвратити, Предъ знаменанныиже Илія архимандритъ, моужъ добраго разсужденія. рече книмъ отцы и братіе. совѣтъ мой благоугоденъ вамъ дабудеть: кнѣги посланныя отпатріарха пріимемъ. во еже не безсловесно гнѣвъ нася воспалити. разсмотрившеже оныхъ несогласіе и противность, въ Божіимъ

закономъ; вину благословну возимѣемъ стоянія нашего. совѣтомъ же архимандрита пріавше оныя, дадоша вѣдущимъ разсмотрѣти новины, никакоже повихъ службы совершающе. Архимандриту же Или отвещественныхъ кневещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломій. и понеже соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіяхъ. толико и оцерковныхъ благочестія оуставѣхъ. опасное храненіе во вся россійскія концы пролѣташе, и многимъ отъ всюду инокомъ же и міряномъ стекающимся вообитель: Никаноръ архимандритъ савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія обятъ бысть, моужь сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, в монастырь приде и взнакама рукама пріять бивъ со отцы прочее туживяше. Служу же оттвердости благочестія отцевъ соловецкихъ простирающуся дойде допатріаршаго намѣстника и прочихъ архіереевъ. по Никонѣ защищеніе повинназя пріимшихъ. ниже іазыки поостривше неправедно направедныя подь ходять царя, клеветуютъ на реподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ іарость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже възяти архимандрита соловецкаго кмосквѣ.

Отцыже, соловецкіи совѣтъ общь соборнѣ сотворше, написаша къ царю молителное прошеніе: вънемъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отческимъ оуставомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утвержденіи пишемыхъ, привождяху свидѣтельства, іако старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ, и харатейныхъ, тако сербскихъ и острожскихъ. Привождяху тако старыхъ россійскихъ архіереевъ, соборнѣ и особнѣ писаніемъ свое ручно тая оутверждавшихъ. Іако греческихъ святыхъ оучителей сіа засвидѣтельствовавшихъ. Привождяху преподобныхъ чудотворцевъ сице соловецкихъ іакоже и прочихъ россійскихъ восвоихъ обителехъ таже и согласна предавшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождяху повсемественный россійскія церкви благолѣпныи и неизмѣнныи обычай, іако отъ грекъ при Владимирѣ пріяся, тако до настоящаго времени непоколѣбимо соблюдеся еже и отстарыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тья недвижимыя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычай, моляху оувѣщеваху самодержца да подастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Никомомъ преданіи и зъвѣщеваху предъ Богомъ,

іако никогдаже смѣють пріяти, за еже неподъ-
 ясти подь отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ
 зѣльно разъжжеться на ня; готови не токмо ноужды
 и скорби радостнѣ терпѣти: но и кроволіяніемъ и
 главоположеніемъ своимъ святыхъ печатати оу-
 ставы, съ сицевымъ молигельнымъ прошеніемъ
 стаковою челобитною, послаша къ царю собор-
 наго старца Александра Стукалова, Още же оумо-
 лиша Никанора архимандрита духовника царева,
 съ Варфоломѣемъ архимандритомъ соловецкимъ
 ехати къ москвѣ во еже оутолити гнѣвъ цар-
 скіи воспаленныи на обитель, и оупросити жи-
 телемъ ея въ древле церковныхъ оуставѣхъ сто-
 яти: иже и обѣщася всеревностно о благочестіи
 трудитися.

Пріехавшимаже архимандритома къ москвѣ,
 и къ самодержцу представшима егда и соловец-
 кихъ внокъ прошеніе государю подадеса: иже про-
 четъ ниже прія его ниже ослабити восхотѣ от-
 цемъ подревле церковнымъ оустановомъ жити, ар-
 химадритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣ-
 щеваше онавращеніи древняго благочестія, паче
 же о соловецтѣй обители обаче ничтоже оупсѣва-
 ше, но гнѣвъ царевъ напаче распалашеся: То-
 гда и вселенскимъ патріархомъ къ москвѣ при-
 бывшимъ, и собору архіереовъ собрану, царь

предъстави Никанора патріархомъ и собору: и многими ласканьми. и оувѣщаньми и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ, и клобукъ греческіи рогатыи на главу ему возложиша: Посемъ царь и патріархъ, посласта въ соловецкіи монастырь архимандриты, Варфоломея Іосифа и Никанора попрошенію его: воеже оувѣщавати соловецкія отцы къ покоренію патріарху, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту ново поставленному Іосифу, прежде бывшему строителю соловецкому, иже на москвѣ: Никаноръ же непросився оувѣщати отцы соловецкія, вещью же самою къ покаянію обратитіязя за преступленіе: Иегда архимандрити пріѣхаша въ Киновію, отцы соловецкіи сретоша честно іако подобаеть и кину оувѣдавши чесога ради пріѣхаша. и есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше. оумрети желательнo извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданій отслаша я бездѣльны: Никаноръ же елико къ преступленію іако человекъ ослабѣвъ ни зведеса, толико теплѣйше напокаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ Киновіи принесъ. паки слюбовію пріяся;

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома къ

пославшимъ возвратившимся. и Никанору къ
 киновіи оставшу прииде отцаря оуказъ къ ки-
 новію, Никанора зовущи къ москвѣ: но соло-
 вецтїи отцы іако же онъ невосцотѣ ехати, тако
 исїи посланному его невыдажа. Сами же между
 собою все соборнѣ совѣтоваше, послаша къ мо-
 сквѣ соборнаго старца предъ помянутаго Гера-
 сима Фирсова мужа іако святыхъ писанїи, тако
 и внѣшнемъ наказанїи зѣло искусна суца, По-
 слаша мужа таковаго. молити и вѣщавати само-
 держца: да ослабитъ стяжанїю преподобныхъ от-
 цевъ, вопреданїи ихъ не измѣннѣ жити и скон-
 чатися. его же власти духовнїи до самодержца
 недопустиша, но нанути, іако извѣстнїи, гла-
 голють, іако. Філіппа задушиша. и прежде царя
 земнаго, къ набожному отслаша. за его же церь-
 ковь толикїи и таковыи подвигъ даже досмерти
 показа: Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣ-
 щанныи, не ославляше инокомъ соловецкимъ,
 водревнихъ оуставоположенїихъ жити: тѣмъ и
 часто посылаше нѣкїя духовныхъ властей, во
 еже преклонити я покоритися того воли: иже
 прїезжающе расличнѣ оныя оувѣщеваху, моле-
 нїемъ ласканїемъ и прещенїемъ оубѣждаху прїя-
 ти новыя книги: Мнози же и отъ новгородскаго
 митрополита восылахуся на оувѣщанїе соловец-

кія киновіи отецъ; нотіи тверди вдревле церковнѣмъ благочестіи, іако Адама ити стояху: къ прежде іавленнымъ оувѣтствованіемъ, іако столпи къ вѣтру обретошася: тако дѣломъ восхотѣша исполнити іако словомъ самодержцу въ прошеніи назнаменаша; лучше возжелаша смерть облагочестіи вкусити, неже что отновопреданіи пріяти. елмаже иже мниміи духовніи, духа кротости неимушціи, иже о священныя руки кровьми не повинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжігше наіарость подвигоша, еже мучительными руками мѣсто святое озлобити. и посла воеводу Игнатія Болохова соединымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію соловецкую: дастрахомъ оружія, всѣхъ подъяклонитъ воли царя и патріарха и предъ знаменнаго Іосифа архімандрита насвою степень возведеть: Отсюду отцемъ соловецкимъ подвигъ натрыжненія, и великаго натрижненія наста: и едино отдвоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся ново оуставленнымъ преданіямъ. привременныя сладости житіемъ, или стоящимъ водревле церковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся. тѣмъ и собирають вся іаже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную кѣлію: пред-

лагающе имъ царевъ гнѣвъ, и посланнаго воинства прибытіе наразореніе совѣтуетъ крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію, будущихъ святымъ сладостей, получить во обители пребывати совѣтуютъ немощнымъ истрашливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ оставися, набрегъ морскіи отъехати. сему совѣту во оуши всѣхъ братіи возвѣстившуся мали нѣціи отинокъ и бѣлецъ, набрегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древле церковныя законы: ихъже число дотысящи и пятихъ сотъ восхождаше. приехавшему воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: іако аще итмами лютая постраждутъ, обаче древнихъ благочестія законовъ отврещися немогутъ. итако затворишася въ монастырѣ. въ лѣто зрои Воеводаже оный своинствомъ, стояху подъ монастыремъ четыре кругообращенія: весною подъ монастырѣ пріезжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху различная озлобленія кинокіи творяще: воесень пакы набрегъ съ Сумскіи островъ возвращахуся. веліе оутѣсненіе и нужду. веліе насиліе и скорбь монастырю сотвориша отсюду нетокмо и изъ монастыря исходити недающе. но и многи служебныя старцы и слуги

хватати воиномъ приказа и различно мучивъ смерти предаеше.

Іако и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывшаго писаря соловецкаго, таже пустынножителя и оученика дивнаго отца Пимина. зѣльными мученіи озлобивъ смерти предаде. коего страданіе бѣ сице :

Нѣкіи поселянинъ отживущихъ въ пустыни христіанѣхъ. донесе воеводѣ, воевода же въ пустыню навзысканіе посла. воиниже шедше обрѣтоша отца Пимина, и оученика его Григорія, и сего блаженнаго Іоанна : и связавше приведоша къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и іако приведоша воевода прежде оувѣщаніемъ, многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ таже гроженіемъ и прещеніемъ мученій. оныя отъ высоты благочестія низъвезти, потщався. ничтоже оупѣ и ниже въ малѣ возмогъ твердости оума ихъ поколѣбати разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу. внеѣ же пребыша годищное время. дручими голодомъ и жаждою и прочими темничными озлобленіями, Вооноже время. и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексѣй. въ кандалашствѣ монастырѣ заточеніе. задревле церковное благочестіе терпяху ; книмъ же вся страна поморія стицхуся отъ благочестія вопрошеніихъ, къ симъ и

блаженны Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въкоемъ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопроданнаяже оустамененія оукаряетъ, сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго обрonnenое найдеса, и донесено бысть вруцѣ воеводы: еже прочеть зѣло разгнѣвася, и отсамодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати. Кіихъ оумышленіи на немъ не показаше. кіихъ прогорчайшицъ мученіи; на того хребтѣ нековаше; прежде бо въ пытки тряскою рудѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни. посемъ израненое оно тѣло на огнь бросивъ, іако жеци повелѣ; и ниже тако оумилосердися, но и отсожженнаго только тѣла, ребра клещами разжеными изъ влачити повелѣ: и ниже здѣ насытився ослаби но и главы его остригъ тѣма, воду студенѣйшую нане многоъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же іако страдалецъ, чресъ два нощенства, не неосслабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся, и добльственно и Бого благодарно терпяше. конечно мучанъ видѣвъ свое изънеможеніе, повелѣ честную главу стадальца мечемъ посѣщи, въ субботу попятъдесятницѣ въ небесное субботство страстотерпца главоусѣченіемъ препославъ. и ниже намертвое тѣло блаженнаго не милости-

выи оумилосердися. егда бо благолюбивіи гробъ
ему содѣлаша, погребальная оуготоваша, и ꙗзы
собраша, и ікону богоматери принесоша: воиномъ
вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло ро-
гозомъ обвивше, и въ землю честнаго безчестно
закопавше погребоша, Се первыи плодъ, и добрѣй-
шии или истѣе рещи гроздъ сладчайшій соло-
вецкаго преподобныхъ отецъ, всестарѣйшаго
винограда, въ точилѣ мученіи изгнетшася, на
божественнѣйшую вечерю, ковсѣхъ царю и Богу
принесеша отца же Пимина, егда воевода на ис-
пытаніе мученій привести повелѣ воиномъ, и
егда совлекоша его, видѣ вереги тяжки натѣ-
леси его: оустыдѣвся сихъ мучитель Богу тако
изволившу, повелѣ паки въ темницу въ садити;
и многое время сѣдивша со ученикомъ, отпу-
щена быста паки въ пустыню преподобника, не-
много преиде по смерти предъ іавленнаго стра-
дальца. отъ изъшедшихъ соловецкаго монастыря
отцевъ. Дмитрій и Тихонъ, снимаже и бѣлецъ
Іовъ поймани бывше, и вомрачнѣйшей темницѣ
затворени, гладомъ жаждею студенію наготою
веригами оузами и прочими различными озлоб-
леніи оудручени, и свѣтлости будущаго царствія
преселишася: близь онаго погребена быша. Но
отъ онудуже изъшедше. слово паки а есть къ

повѣсти осоловецтѣй обители, возвратимъ: воевода оныи Болоховъ, три или четыре неполная годишная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ остроу сѣ, наездами лѣтодневными святуу озлобля обитель, и ничтоже оуспѣвъ: царскимъ оуказомъ къ царствующему москвѣ граду възять бысть.

Въ мѣсто же онаго отсамодержца посланъ бысть полковникъ стысящю воиновъ, еже разорити святуу киновию: ему же имя Климентъ Ювлевъ человекъ лютыи и немилостивыи; иже пришедъ кообители зѣльнѣйшую тѣсноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори, кони бо и волы монастырскія иже имѣяху на островѣ накоженіе древесъ, и прочихъ братскихъ нуждъ, водворѣ нато оустроениѣмъ вся загнавъ водворъ, вся безъ остатка сожже въ купѣ искѣлію, ксимъ и кѣлія служебныя окрестъ обители іаже на островѣ созданибаху, воупокоеніе труждающихся служебниковъ: тако иловецкія кѣліи и хитрости сѣти и мрежіе и неводы соорудіями ихъ, вся не благіи онъ безъ человекъчно сожже: но мзду засіе отъ Бога немедлѣнно прія, пораженъ бысть іазвою согнтія, и червей воскипѣніемъ: и всихъ болѣзньенно страдаше, тѣмъ и оуказомъ царскимъ възся

къ москвѣ. и тамо зли злѣ погипе. въ той іазвѣ
 и живота лишися. подь монастыремъ стоявъ два
 года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, внего мѣ-
 сто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Ю-
 аннъ Мещериновъ, актейшии мучитель и снимъ
 воиновъ тысьща триста, иже пришедъ подь ки-
 новію сомногими стѣннобитными хитростями.
 всяку кознь, всяко оумышленіе къ разореніи ки-
 новіи, чрезъ два лѣта показа: влѣтное время
 стоя къ зимѣ же отезжая набрегъ, но ничтоже
 оупѣ. соущи же во обители отцы видяще себѣ
 таковыми напастями окружены, видяще само-
 держаца отъ архіереовъ іарости весма воспалена:
 и помощи имати чловѣческія весма отчаяв-
 шися. Къ единому владычице всѣхъ и Богу
 прибегаху, къ пречистей владычице и богородицѣ
 прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и
 Саватию прибѣгаху, зъгоркими слезами воплемъ,
 помощи и заступленія просяху, братнымъ же то-
 лико противу стояху, воеже недати дерзновенія
 внити воограду монастыря: большеже молитва-
 ми и слезами и дненощнымъ Богостояніи про-
 тиву вооружахуся, и млатвенными противу стрѣ-
 ляху стрѣлами, подва молебна накоеждо ноше-
 денствіе пѣти оуложиша, іако да Господь Богъ
 о нихъ оумилосердився благоволитъ непередати

врикн ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящымъ оустропть. Премилостивыиже Господь близъ всеъмъ призывающымъ и воистину, посла наня морь великіи знаменіями іазъ іавляемыи, прежде тріехъ или чetyрехъ дней смерти: внеже время язвеніи, воиночество постригахуся, и святую схиму приимаху и покаяніемъ души своя очищаху, и напутника святое тѣло и кровь Христа Бога приймающе, ко Господу отхождаху, и таковыми іазвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшеса іако доседмихъ сотъ преставишася. Предъреченныиже воевода Мещериновъ и кон его окрестъ святыя обители стояще стрѣляюще во обитель непочиваху, окогда и спущекъ, окогда и спищалеи: номолитвамъ преподобныхъ отцевъ ограждающимъ обитель, ратнии ничтоже оупсѣваху, аще и много труждахуся и нѣкогда направивше пушку отдерзосте безумная воолтара соборныя церкви стрѣлиша, и лѣтѣвъ іадро оно оулучиво окно, оуари твоего терпѣнія Христе вообразъ всемлостиваго спаса, иже воолтарѣ стояще: до толка беззаконія безумная дерзость занесе и понеже два лѣта воинство вообители приѣзжающе всякими хитростми всякими градоемствы козньствующе излобити оныя невозмогаша. въ

третіє лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти конечную тѣсноту киноіи отцемъ содѣла, различная градусная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отдрева содѣлати по множеству пороха чиненыхъ желѣзныхъ іадръ въ мѣщающыя: око бо изнихъ. іадръ оваже оваже іадръ вѣмѣщающе бѣша. содѣланнымъ же онымъ приказа начиненныя толчествомъ іадръ, на обитель пущати: оудобно воспещевавъ ими; іаже во обители строенія, и живущыя внихъ и спаливъ развѣяти: іако же бо летяще, огня палежемъ приближающыяся опаляху. тако разрываеми чрепами безъ милостивно сокрушаху и смерти предаяху. но елико тѣи іаростныи оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толчко божіе милосердіе преподобною чюдотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія. егдабо пустиша стрѣльбою первую начиненую кознь на обитель, погрешивше надежды ничтоже оуспѣша: возшедши бо на высоту пущеное, и недошедши обители оустѣнъ градусныхъ разорвася. Посемъ пустиша второе, преизлише наполнивше порохомъ: но итое распальшися зѣло; и огнемъ лютоости и скоростію духа оустремльшися, прелѣ-

тѣвѣши обительская зданія напустыни разорвася
 ниже малыя пакости обители содѣла. Таже третію
 много сочиненую кознь, имущю тѣадръ рече вое-
 вода стрелбою пустити наобитель негда и спущени
 въздоша нависоту воздуха, елико презѣльнымъ
 стремленіемъ толико необычнымъ шумѣніемъ іако
 враны стадомъ паряще: и нависотѣ оной надъ-
 самую възлѣтѣша вседержителя церковь, скреже-
 таніемъ шума зрящія оужасающе, клокотаніемъ
 же огня и жупела, видящихъ колебающе сердца и
 послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда
 же отвысокошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо
 низшествіе, егда близъ быша святыхъ вратовъ,
 иже насоборнѣй церкви: тогда отъ твоего ми-
 лосердія Христе внезапно іако духъ нѣкїи дуну
 отцеркве. прасточи онѣхъ стремленіе: іако нѣ-
 кимъ женоми тако отцерквѣ растекошася, и раз-
 меташася, внѣ монастыря окрестъ оградныя
 стѣны обители ни коегоже поврежденія или до-
 сады сотвориша: точію три іадра посредѣ мона-
 стыря падоша, едино оухлѣботворныя кѣліи, въ-
 торое воиномъ мѣстѣ. третіе оусамыя гробницы
 или часовни преподобнаго чюдотворца Германа:
 вневдаже іадро оное, еже оугробницы Герма-
 новы разорвася, вооно время къ церкви препо-
 добною чюдотворцу, свѣщевжигательными ста-

рець, бяше моляся преподобныма озаступленіи нашедшихъ злыхъ видѣ очезрительно старца святолѣйна въ церковь вшедъша. возрастомъ мала, иже пруступль къ священнымъ ковчегомъ возопи братіе Зосима и Саватіе востаните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящыя ны просити, которіи намъ покоя и въ земли дати нетерпятъ. и абие преподобная воставша вракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочіе, оуже отмщеніе обидящимъ ны посылається, ипакъ вослегша оусноста, и пришеды святолѣпныи старецъ невидимъ бысть. Тогда разумѣ старецъ, іако святолѣпныи онъ приходяи Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чудотворцевъ милостивное призрѣніе: и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, ившедше въ церковь, возслаша степлыми слезами молебная благодарствія господи, и преподобнымъ чудотворцемъ, тако милостьивно освоей обители прилѣжающимъ, елма же отъ стрелянія пушекъ и пищалей, ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша: ино козньствованіе хитрости воевода оумысли, повелѣ окрестъ монастыря рвы копати иградки строити, воины повелѣнная тщательно творяще,

окрыть монастыря хождаху: Тогда нѣкии бѣ-
лецъ и служитель соловецкіи, именемъ Димитріи,
отвысоты забралъ истолповъ оградънихъ книмъ
вопіяше: почто много отъ любезніи труждае-
теса; и толикія подвиги и поты туне и въ сие
проливаете, приступающе костенамъ града: зане
и пославши вы государь царя косою смертною
посѣкаяся, свѣта сего отходитъ. Слышати же
юродство вѣмѣняху быти слово, еже послѣжде
дѣйствителнѣ збывшееся показася истинно и
эгда рвы ископаша. воинство все порвамъ хож-
даше, ибо бяху градки выотою состѣну градо-
вую: ксимъ башни высокія сотвориша и подѣ-
копы многія подведоша и пороху множество за-
катиша, и въ кѣ, декабря приступъ великъ
воини сотвориша, и лѣствицы кѣстѣнѣ приста-
виша и всѣмъ воинствомъ навзятіе прустушиша.

Сущіиже во обители отъцы въсоборную цер-
ковъ стекшеса слезами и молитвами отъ Бога
помощи и отъ преподобноу чюдотворцу засту-
пленія прощаху: анже настѣнѣ града стражіе и
слуги. противу ратнимъ стояще подобляющая
творяще настѣну въ зыти недадаху, и охрабъ-
рившеса лѣствицы оныхъ сокрушиша, и самое
воинство, отобители далече отгнаша, осихъ Богу
и владыциѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ все

радостное благодареніе воздаша сохранившимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода іако ничтоже Киновію ратующе оусиѣвають. іако ниже козными ниже хитростьми и оумышленіи каковыми ниже стрѣляньми: наконецъ ниже приступами, подыщавшися Киновію взяти возмогоша: но бездѣльни и посрамлени въ спячь отхождаху отлагаеть прочее надежду отъ Киновіи, очаявается овзятіи, облагается безнадежіемъ весьма остояніи, за невозможное взятія толикую крѣпость имѣющаго града, и что дѣйствовати прочее недомумѣется. Но понеже случается домоу великимъ отдомашнихъ развращатися случаются. и исполиномъ храбрымъ отприближенныхъ оумерщвятися, случается градомъ крѣпкимъ и непроборимымъ отъ своихъ соплеменникъ. предаватися. издѣ окиновіи тожде сострается. Мнихъ нѣгін во обители Ееокѣтисть имянемъ ношю отъ обители чрезъ стѣну изшедъ кратнымъ приде: и іакоже остави обѣщаніе свое и отескую обитель оставляетъ идревле церковное, благочестіе: лобызаетъ Никоново новопреданіе, и нетокмо, себѣ и единѣй души своей неполезная и злая ходатайствуетъ: но и Юдинѣ злобѣ ревнуеть опреданіи обители смышляя. и іако Энея и Антеноръ трояномъ,

такъ лукавыи Деоктисть своей обители аще и неравнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазь изъсушилныя полаты сквозѣ градовую стѣну: кѣмъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ эгда затворяхуся во обители оную скважню плиндами, но не зѣло крѣпко задѣлаша. Сію дверь вѣдыи оныи предатель Деоктисть приступль къ воеводѣ проситъ войновъ, воеже смотрити тоя скважни. и времеи подобни: обѣщаетъ предати кромѣ труда обитель. воеводаже даде ему пядьдесятъ воиновъ: насовѣршеніе дѣла: входаше мнихъ со оными нощми многое время ко оному пролазу, глаголють же іако отрожества Христова даже до къ 29-дто генваря по вся нощи кѣмѣсту оному хождаше, и неможаше обрѣсти времеи потребна затишину и прозрачное ношей. эгдаже прииде день вселенскія суботы всемірнаго православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ Господь чрезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчное пріяти оупокоеніе, въ вечерѣ пятка сіи естъ генваря въ 28, буря въздвижеса зѣло велика, и мразъ велий соснѣгомъ на обитель восходаше. Внощъ ону единому отсотниковъ Логину именемъ, емуже отначальствующихъ киновіею, поручено бяше храненіе града. и стрегущихъ накараулахъ дозира-

ніе спящу во своей кѣли, пришедъ нѣкто възбуди глаголя: Логине востани, что спиши, іако воинство ратныхъ подѣстѣною, во градъ будутъ скоро: воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки возлегъ оуспе. Второе приступивъ глаголя: Логине востани, что беспечально спиши; се воинство ратникъ во градъ входити: възбнувъ же и прекрестився размышлявше: что хочетъ сіе быти; что видѣнная іавляютъ; эгда приспѣніе нѣкое соблажняющесть: вѣдѣше во стражи хранящее стражбу опасно, и возлегъ паки оуспе, приступивъ третіе іавивыйся, възбуди его и поношаще глаголя: Логине востани, воинство ратующихъ оуже воградъ винеде: воспрянувъ же трепетенъ тече скоро къстрегущимъ и видѣвъ бодро стреженіе творящия, и отратныхъ никаковаже слыша нападенія, вѣшедъ ко отцемъ киновицъ възбудивъ и повѣда трикратное іавленіе, эже слышавше трепетни бывъше възбудиша всю братію, во еже принести къ Богу молебное пѣніе бяше бо полунощіе и собравшеса въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцема, молебны степльшими слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и оутреню почину отпѣша, и понеже еще тмѣ велицѣ суши, и оутру глубоку

одержашу, разыдошася покѣліямъ. Въ послѣднійже часъ ноши зари оуже заводящейся, эгда стражіе откарауловъ изыдоша въ кѣлію напокой, Вторіиже напременіе начаша оуготовлятися водневное стреженіе. Тогда предъреченныи предатель своины, обрѣтше время, плинды изъокна ломами желѣзными выбивше, эдинъ по единому вхождаху въ ону полату, дождеже и вся наполни: и шедше разломша замки, и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель, стражіеже оуслышавше шумъ и говоръ, настѣнѣ въскочша и видѣша воинство просыпавъшееся постѣнамъ и вворатахъ града и оужасошася, ничтоже могуще, ничтоже вѣдуще сотворити.

Мужественніиже изнихъ Стефанъ Антоніи и съпрочими тридесятьми изышедше ковратомъ насрѣтеніе. Іако мужи мужественнѣ смертную чашу за отеческія законы и спаша, ввратѣхъ старыхъ отвоинновъ посѣчени быша. отцы кнѣвиц. и прочіи слуги и трудницы оуслышавше, паچهже оузрѣвше, нечаянное новосодѣяннѣю плачевнѣю вещь разбѣгшеся восвоя кѣліи затворшася. еже оуслышавъ воевода несмѣ долго во обитель вшити: попосылаше начальники воинновъ молити и оувѣщевати иноки, даничтоже боящеся изыдутъ искѣліи, никоего же имъ озлобленія

сотворити обѣщанія, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцыже вѣру емше лису тому. собравшеся изыдоша възрѣтеніе съ честными кресты, и старыми иконами. Сей же забывъ обѣщаніе преступу и клятву, повелѣ воиномъ иконы и кресты отъ іати, иноки же вся ибѣльцы закарнулъ покѣліямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, псотника перваго привести късебѣ: Семуже приведену рече кънему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды. той мужественно противу отвѣща: несамодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за старую обитель мужествовахъ, ихотящихъ разорити преподобныхъ отцевъ поты непущахъ во ограду. разъярився ксимъ Мещериновъ, повелѣ воиномъ, мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душу свою вѣруцѣ Богу предаде оумерша же приказа изънесшымъ вровъ бросити: и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никонора: пже отстарости и трудовъ молитво предстоянія многолѣтныхъ. ногама ходити неможаше: нонамалыхъ саночкахъ посланніи взяше привезоша воевода.

вземъ его предъ себе глаголя согнѣвомъ: рцы ми Никаноре: чесо ради противился еси государю: чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя. нетокмо преступилъ обѣтъ но и самъ сними насопротивленіе церкви совѣщался еси чесо ради воинства во обитель непустисте, ихотящія ити оружіемъ отбивасте. На сія священныи старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся ниже противитися помышляхомъ когда: зане на оучихомся отъ отцевъ, къ царемъ чествованіе паче всего іавляти. наоучихомся отъ апостола, Бога боятися, царя почитати, научихомся отсамого Христа воздавати кесареви кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ не измѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданіи посредѣ вселенныя живущимъ соблюдати, непопускають нововнесенныя оуставы пновшества патріарха Никона, Сихъ рады оудалихомся мпра избѣгохомъ пвселенныя, и въморскіи сіи отокъ въстяжаніе преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся. воеже въпреподобнѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины оуставы и обычай, тѣмъ же благочестіемъ постопамъ ихъ руководитися желающе васъ иже растлити древле церковныя оуставы, обругатисщенныя отцевъ труды, разрушити богоспасительныя обычай при-

шедшихъ, во обитель праведно непустихомъ таковая писмъ подобная блаженны глаголя на кажда заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу; пже бесчестною бранію и нелѣпыми словесы оукаряше отца, конмъ отецъ противу мужествуя. Что величаешіся: что вышисня рече іако не боюся тебе пбо псамодержца душею брѹцѣ своей имѣю. сія напначе разъяриша мучителя, и вскочи онъ отсѣдалища своею тростію біяше блаженнаго поглавѣ поплѣщама ихребту не оусрамився ниже пноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ, ниже великаго священства сана птоль жестоко біяше іако пзубы священнаго блаженнаго отъ оустъ пзби. таже воинномъ повелѣ оужемъ занозѣ о цѣпившимъ совсякимъ руганіемъ псмѣхомъ: Отъ наглости безъсрамныя и воединой свитцѣ бесчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду. мѣра влеченія іако поль поприща, и вровъ глубокіи вринувшимъ стрещи дондеже оумреть. повелѣннымъ скоро совершаемымъ терпяше стратотериѣцъ, іако вовлеченіи хухнанія псмѣхп отвлекущихъ, оударянія пзараженія главы окаменіе пземлю. тако и въглубочайшемъ свѣтѣ, налютомъ и незтершимомъ мразѣ воединой срачицы чрезъ всю ночь сранами и мразомъ

боряся. предъозареніемъ же дневнаго свѣта,
 изыде отътмы настоящаго живота, внемрающіи
 присносуціи свѣтъ. потъглубокаго рва въ первы-
 сочайшее небесное царство: Посемъ привести
 повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія. на-
 приведенагоже возрѣвъ звѣровидно рече. О
 старче злыи отгуду таковыя дерзости на оучи-
 стеса: еже навоннство посланное стрѣляти. при-
 ступлющія къстѣнамъ ограды оружіемъ отго-
 няти. насія свободнымъ іазыкомъ отцевъ отвѣт-
 ствова, мы царемъ никогдаже противитися смы-
 шляхомъ, но подобляющіе покореніе и честь іако
 отъ Божіихъ законовъ на оучихомся. тако безъ
 всякаго препятства отдаемъ: стояхомъ же вамъ
 противу ратными: насвятую обитель не мѣло-
 стивно наступающимъ. и на святыя церкви без-
 срамно стрѣляющимъ: іако приидосте насіемъ
 оружія разорити оческія законы, и распудити
 христово стадо: сего ради во обитель вы пустити
 не повелѣвахомъ, и приступающія ратно прочь
 отбивахомъ. отвѣтомъ симъ іако стрѣлою пора-
 женъ мучитель, скочивъ ругама своима би бла-
 женнаго немилостивно поглавѣ планитома, таже
 жезломъ толико, елико изнемоши біющему, на-
 конецъ повелѣ нозѣ вервію связати исруганіемъ
 немилостиво въ леши набрегъ моря и положить

на смерзшемся ледѣ іако датрегубою болѣзнію давимъ, отвоздуха и леда и воды преболѣзнено отъ житія отидеть, таковымъ лютымъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ отстудености переменнаго житія, къ безсмертнаго царствія блажайшей веснѣ преїде: Посемъ Хрисанфа дроворезца хитраго и Деодора живописца мудраго соученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знаменити, толико и отблагочестія ревности теплѣйшія приведены. воевода испытавъ, и іако тверды и непоколѣбимы въ отческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютейшею кознити, руки и ноги имъ отсѣщи таже іасамую главу отрѣзати еже соблаженнымъ рвеніемъ, соблагодатною сладостію подемше блаженніи главопосѣчени быша. симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъзакараула привести, иноки и бѣльцы, числомъ іако дошестидесятыхъ, и различно испытавъ отбръте водревле церковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною іаростію воскипѣвъ смрти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща овья завью, овьяже заногы овьяже и множайшыя междеребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и брюкомъ продѣвнымъ нанемъ овѣсити каждого

на своемъ крѣпкѣ, блаженниже страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣваху, срадостію ноги къ небеснымъ теши оуготовляху, срадостію ребра на прорѣзаніе дающе и широчайше спекуляторомъ прорѣзати повелѣвающе. Таковымъ неслышаннымъ мужествомъ таковымъ неповѣстнымъ оусердіемъ томленія безъ челоуѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесемъ възлѣтѣша.

Иныя же отъ отцевъ звѣросердечныи мучитель заногі вервію оцѣпивше къ конськимъ хвостомъ привязати повелѣ безъмилостивно но по отоку и влачити, дондеже души испустять: сїи ониже тако люто и мучительно влачими ничто же младенческо іавляху, но молитву іособливу творяще Христа сына Божія воустѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души отстрадательнаго подвига, навѣчный покой воспущаху. Прочыяже киновійскихъ жителей, иноки и бѣльцы, слуги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушныи и единомудрены, вся въ древлецерковнѣмъ благочестіи стоящыя, вся за отеческія законы оумрети готовы: многими истязанми истрастьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоящаго лиши житія. Симъ предназнащаннымъ оубо толикии страстьми

и таковыми преболѣзненными скончании, къ безболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ; и всея киновіи жителемъ. Тако пшеницѣ въ день жатвы, серпы мученія по жатымъ, не оугомися злосердыи воевода, оттолкихъ кроволитій ниже оумягчися мучительное сердце только многихъ неповинныхъ, только священныхъ непорочныхъ только иноковъ преподобныхъ, неправеднѣ мучивъ: но и наоставшыя звѣрски рыкаетъ, и понеже здравыхъ необрѣтъ. повелѣ болящія отжестоты нрава изводити и испытovati, елмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ, къ мученію сихъ распалается и зане отмноголѣтнихъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немоущія новѣйшую страсть непреподобныи оумышляетъ подвѣма вмѣсто хребтами связати, и вервію занозѣ оцѣпити повелѣ. Спце на брегъ морскіи влачити, воединыхъ свиткахъ немплостивно и наледѣ во время лютаго мраза оставляти, овья же іорданъ просѣвше ненасквозь: но подобіемъ богоявленскаго водосвященія, и наполнише таковыми связнями болничныхъ отцевъ, воду пропускаху, и тако въ престуденей онѣй водѣ натрескущѣмъ ледѣ вселютѣйшимъ давимъ мразомъ. блаженніи они трудницы померзаемымъ и леденѣ-

мымъ истаяннымъ плотемъ ихъ и клеуду пример-
зающимъ благодарно терпяще конецъ житія при-
маху къ пятидесятымъ сто чиломъ суще ниже
малодушія что показавше: но іако отцы отчески,
іако старцы старчески, и великодушнѣ лютыя
и ругательныя казни немощными оуды сосла-
достію подымше къвѣчнымъ селомъ востекоша.
Всехъ оубо въ киновіи пострадавшихъ различ-
ными казнями житія теченіе скончавшихъ, ино-
ковъ и бѣлцевъ всякаго чина. кромѣ малыхъ
оставшихъ или предавшихся ихъ же число вяще
трехъ сотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся:
или допятыхъ сотъ: іако нѣциі глаголаша до-
хождаше: иже вси единодушно на смерть задрев-
ніе благочестіе и мужественно потекоша, мнози
отсихъ воеводѣ дерзновенно воспіяху: аще сла-
достно ти есть видѣніе наше. оумертвіе очело-
вѣче. что медлиши, отпусти насъ странствія на-
стоящаго житія, къ будущему никогдаже вет-
шающему дому, іако и государь царь немедлѣн-
но занами будетъ иты самъ томителю готовися
на судъ Божіи снами, кровосѣянніи твоихъ пожи-
нати рукояти, кая словеса преподобныхъ от-
цевъ, помалѣ дѣломъ совершишася. Мещери-
новъ же елико въ кроволіяніи и казнехъ предъяв-
ленныхъ отцевъ труждашеся, толико и о остав-

нихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти предати невосхотѣ: многими бѣньми израни, въ нихъ же и Дмитрія одного кричавшаго состѣны приведъ вопросы, оуслыша тожде, іако государя царя оуже жива нѣсть, вельми изранивъ броси втемницу ругаяся. Се оувидимъ пророчества его збытіе. Сей Дмитріи посмерти государевѣ отначалника иного бѣнь зѣло ивсылку наМезень осужденъ и отмногихъ ранъ, напути везомъ ко Господу блаженнѣ отиде, прочія же Мещериновъ врасныя оукраины росіискаго царствія, назаточеніе разсла, нии же въ темницѣ сидяще оумроша. и понеже киноіи жилища опустошишася, келіи испразднишася, болница праздна возлежащихъ іавлящихъ іавляшеся, пусты святыя церкви молящихся киноіатъ пусть монастырь своихъ жителей показася. исполнишася окрестныя обители на отоцѣ наполнишася луды и морстіи брезн тѣлесъ мертвыхъ висящихъ и наземли лежащихъ. земля отока и каменія обогрися невинною кровію преподобныхъ; Мещериновъ несыторачительство о имѣніи стяжавъ, іако обрѣтъ время нача грабити вещи монастырскія и церковныя. Іаже древле благочестивіи царіе и князи, и прочіи отъ благородныхъ со оружиша: даже и до иконъ старыхъ

дерзаше; тогда отъ оставшихся отцевъ, пнокъ Епифаніи мужъ благаго и постояннаго житія, казначейскую службу имии возбраняше ему одерзости: носей неточію непрестаяше, но и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею неполучивъ, силою отя. На Епифаніяже вины иныя обрѣсти не могли. отблагочестіи истязоваше и онепущеніи царства воинства во обитель. тойже свободнымъ гласомъ тако о благочестныхъ законехъ, и церковныхъ преданіяхъ іако предъпострадавшіи отцы отвѣтствуютъ, разярися мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго занозѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскіи бросити и стрещи дондеже оумретъ тако и блаженныи, аще и послѣжде отецъ поиде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текіи. оныя достиже, и радуяся сними небеснаго блаженства наслаждается. Но оубо еже оразореніи киновіи еже остраданіи блаженныхъ отцевъ елико слышася и исвѣстися толико преднаписася: нужно прочіе и озбытіи пророченія преподобныхъ отцовъ сочетательнѣ, тако оумертвіи государя царя іако осмерти воеводы Мещеринова въ кратцѣ слово изъявити іакоже достовѣрныхъ оусты и писаньми изъобразися. егда оубо воевода навзятіе монастыря костѣнамъ пристушаше

егда предатель лукавыи време не подобна еже
 внутрь киновии въ вести воинство смотряше.
 Тогда на Москвѣ государь царь, телесною болѣз-
 нью обемлется, въ самую наблюдателя блуднаго,
 заведмицу доразоренія киновии. Седмодневнымъ
 неможеніемъ томленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ
 оумножися, смерти прииде. окиновіи прочее мило-
 сердствуетъ: посылаетъ къ патріарху, просить
 благословенія, оставити киновію по отеческимъ
 закономъ жити, рекошаже іако и чюдотворца со-
 ловецкая іявишася самодержцу молитва ослабити
 обитель ихъ: Патріархъ же всероссійскіи Іоакимъ
 крепчайшии іавися копрошеніямъ симъ: Не то-
 лико пекся оцарствѣмъ здравіи елико осоло-
 вецкія киновіи взятіи: Нетако онеможи боляше:
 іако киновѣ разоренѣ слышати хотяше: оувѣща
 оного омилости небрещи, желая чюдотворцевъ
 поты испроврещи: малымъ днемъ прешедшымъ,
 елма скорби царя зѣло оучастиша: паки посы-
 лаетъ къ патріарху, паки призвавъ молить и
 увѣщеваеъ: еже простити соловецкія отцы, еже
 оставити въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязне-
 но жити;

Патріархъ ожесточися паче камене:

Несмотряше царевы болѣзни пламене:

Увѣри царя милость ко отцемъ отложить:

Хотя мѣсто святое кровію облили :
 Царь елико патріарху покаяшеся :
 Толико лютѣйши болѣзнь оумножашеся :
 И толико болѣзни зѣльное терпяше :
 Едва едва и отдохати можаше :
 Видѣ тогда государь своего пастыря :
 Недавающа цѣлительнаго пластыря :
 Но здравію его содѣвающа спону :
 Отнеяже оутлатичеся пути къ смертному
 гробу :

Въ четвертокъ тоя седмицы, оухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающа смерти: іако врачи дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себе отслати. Всуботу же тоя седмицы посылаетъ гонца наскорѣ, къ соловецтѣй обители. разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древле церковнѣмъ преданіи. прошаше отнихъ молитвы и благословенія. ниже патріарха, ниже пны отъ духовныхъ вопросивъ: но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость излѣяти ко огорченънымъ нуждникомъ. егда же государь милость показа къ соловецкимъ отцемъ егда посла скорого бежца веляща отступить воинству отъ обители преподобныхъ: тогда воевода стоящій подкиновію чрезъ подведеііе предателя киновію взя генваря въ

29, въ 8 часъ мясопустныя субботы; и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы. іако класы пожне, и оубіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію старое окропи мѣсто. И егда воевода толикая и таковая показа кроволіянія разоривъ чудотворцевъ стяжаніе. Егда кровавою ону соверши благо неуютную жертву: тогда исей часъ того дне государь царь оставляетъ венець своего царствія, оставляетъ и власть миродержанія, и смертію отсего житія отъ слезъ оумираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ничтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ москвѣ радостнѣ овзятіи обители возвѣщая: и іако оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно ношаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше: и къ царствующему граду обраташася: Егда воградъ въехавша страненъ видъ оузрѣста, сиглигъ царскіи, и прочыя благородныхъ, одеждами облачены черными: безгласно іавляюще случай плачевныи. смерть самодержца всѣмъ восвѣщаютъ рыдати своего государя вся понуждаютъ. Посмерти самодержца сынъ его Θεодоръ скипетръ властодержанія російскаго іако наслѣдіе отца и дѣда оудержася: оуслиша стнѣнкихъ Мещеринова въ соловецтѣй

киновіи грабѣща вещи церковныя и казенныя и повелѣ оуказомъ къ москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивый, расручитель старыя киновіи звѣронравныи, и лютѣйшіи кровопителъ, ругательно и желѣзоносящъ къ царьскому граду свезенъ: помалѣ отъ суда земнаго къ набожному и неоумытному восхищенъ: мучительныхъ и кроволіятельныхъ сѣянїи, прегорчайшыя плоды пожнати. Чтоже прелукавый онъ предатель вторыи образы и дѣлы іюда, толико премножайшаго кроволіянія величайшая книга пореченному; предавати мя тебѣ, болїи грѣхъ имать, Іоаннъ: Эда безнаказанїя, эда безъ отмщенїя житїе сіе преїде. никако же. но іакоже множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленїе получивъ, житїя исчезаетъ. Повзятїи бо монастыря. на приказъ на вологду, и поущенїемъ божїимъ ввенкусенъ оумъ предався, впаде въстрасти нечистыя, въскверны блуднаго разліянія. посемъ впаде въболѣзни неисцѣльныя, въболѣзни струннаго прокаженїя. всебо тѣло окаяннаго отглавы и доногу лютымъ гноемъ кипяше, таковымъ тяжкимъ мученїемъ. Толкими не стершимымъ струпоболїи. злѣ томимъ намнога времена злѣ и съпроверже презлѣйшую душу свою, отъ временнаго къбесъ-

конечному мученію немилостивно взяся, и осихъ оубо толика довлѣютъ; паки возвратимся къ предъ лежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киновиже оубіенныхъ отецъ, или истѣ рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, непогребена ниже покровена на іасниѣ въздуха бяху; отсуботы мясопустныя свю іакоже чотыредесятницу тако шпятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостоловъ ови висяще ови лежаще; всякаго смрада и вони мертвыхъ непричастни: Но іако спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою. Веснѣже наставши, и велкому дне свѣтильнику теплыми зрѣніа лучами аеръ иземлю всю осіявшу, снѣги пзничтожишася, леды растаяшася, воды проліашася, морстїи брези іако о земли, тако оостовѣхъ, тако округъ соловецкаго отока, всюду отълѣда очистившеся водами исполняхуся. Аиже нагубѣ морстѣй ледъ, на немже отческая тѣлеса лежаху. не истаяваше и не растлѣвшеся: Нонедвижимъ отътоликія солнца. теплоты. отътако зельнаго вара распаленія, іако камень крѣпкїи, адамантъ нерушимый іавляяся, твердъ и непоколѣбимъ стояше, преестественнымъ знаменіемъ симъ самою чюдесе вещью. благочестивое страданіе отцевъ и старость тѣ-

лесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая: чюдомъ и оужвсомъ сердца зрящихъ. колебляще. и приезжающимъ набогомоліе въ киновію, дивное зрѣніе оное дивныи трепеть истрахъ видящимъ подаже, и нетовмо ледъ иже подтѣлесы старыхъ посланныи, толико крѣпокъ, толико твердъ обрѣтесе: но исамая блаженная страдалецъ тѣлеса іаже нагубѣ морстѣй лежащая, іаже настолпѣхъ различно висящая, іаже наземли острова казненно поверженна, вътаковыя весенныя дни, и въ тако жарчайшая солнце печенія ничтоже естественныхъ показаша ниже ропы, ниже вони смрадныя со обычныи мертвымъ тѣлесемъ излѣяша: новыше естественнымъ благодати содеръжаніемъ, іако живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху, іако цвѣтъ наполѣхъ, іако кринъ воудолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашася, Тѣмъ и властители, иже поизбіеніи отцевъ киновіею обладающіи, и предводительствующіи воинствамъ, преестественными сихъ чюдоносій одолѣваеми знаменми: элико окрѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся, толико и о изрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся: и намилость къ безвиннымъ осужденникомъ пачеже блажайшимъ страсотерпцемъ преклонъшесе

ксамодержцу написавше прошаху оснятіи собрании и покрытіи, землю, толпко временно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшии тамо, іако оубіеннии блаженницы ввидѣнии сна нѣкіимъ отначальствующихъ представше рекоша: аще хочете леда видѣти растаганіе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: донелѣ же бо она верху лежати будутъ. ледъ нарастаетъ. егда же отсамодержца оуказъ прииде, повелѣвающъ сопрятати оубіенныхъ подобниехъ тѣлеса: Тогда сотщавіемъ опрятавше отсюду и отлѣда и ототока и отстолповъ и землю ископавше налудѣ морстей нарицаемей женстей когрѣ, разтоящей отмонастыря іако полъ поприща, вся блаженныхъ тѣлеса въкупѣ положивше, икаменіемъ могилу закладше посыпавша. иже бо въкиновіи въ купѣ душе спасительно жиша. иже единое благо оумнѣ о благочестіи пострадаша: сіи и посмерти тѣлесемъ своимъ возлещи въ купѣ избраша. вѣрно же іако и на небесѣ въкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго блаженства наслаждаются. Погребенію бывшую сіи эсть оческимъ тѣлесемъ собраннымъ иземлею покровенымъ. крепкіи онъ ледъ итвердышей въ сопротивостояніи столичныхъ показавшися лучъ, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе

растлѣвся не іавися, п элико прежде жесто-
чайшъ п камень обретеса, толико послѣжде
мягчайшъ п оудобо растаянъ показаса: иколь
крѣпостию своего нерастаянїя зрящихъ оуди-
влѣше очеса, толь п внезапнымъ истаянїемъ пре-
мѣненїя видящихъ оустраши зраки: обоими
сими выше эстественными дѣйствъ случаи бла-
женныхъ отцевъ чюдное страданїе; паче своя
рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ объ-
явивъ прослави;

Тако оубо всекрасному преподобныхъ чюдо-
творцевъ стяжанїю. тако предоброму честному
киновїи селенїю, іако цвѣтомъ ощипанымъ іако
саду оторгану, іако вѣтвемъ осѣченнымъ іако
плодомъ обраннымъ, іако розгамъ отломленнымъ,
іако винограду вселадчайшему. точиломъ мучи-
тельныхъ изъ гнѣтенїи напремирную вечерю
всепремирному царю п владыцѣ принесшимся.
Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви
же пусты поющихъ іавившихся: іако нѣкая сѣнь
въвиноградѣ. или овощное хранилище въверто-
градѣ, или градъ оборенъ п опустошенъ не бла-
голѣпна, но безъ образа показаса, сегоради
самодержецъ оуказомъ повелѣ изразныхъ росїи
монастырей мниховъ собрати, въсоловецкія кино-
вїи населенїе; еже есть собранїе скоро совер-

шися, и монастырь паче отоць соловецкїи пого
 собранными мнихами иновопредлинными отни-
 кона догматами и оуставы наполнися. и понеже
 вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтельныхъ от-
 цевъ, новїи мниси въстяжаніе собрашася пре-
 подобною чюдотворцу: вмѣсто благочинныхъ
 не благочинїи вмѣсто трезвыхъ пиянство-
 аювнїи, вмѣсто цѣломудренныхъ оплазивнїи,
 вмѣсто молитвенныхъ молвотворнїи вмѣсто
 благолюбивыхъ и пустыннолюбивыхъ отцевъ мїръ
 и житіе мїра сего любящїи частицы словѣ вки-
 новнїи все лишася. и вселившеся измениша оте-
 ческїа чины же и оуставы, измениша и преподоб-
 ною чюдотворцу преданїа: не токмо іаже одог-
 матѣхъ и законѣхъ, надлежащїа къ вѣре и благо-
 честїю: но и іаже общежителное оукрашающїа
 благочинїе, іаже иноческое оублаголѣпотствую-
 щїа житїе, отсюду вкиновнїи оумножишася мя-
 тежи и безчинїа, оумножишася похѣліямъ ослобо-
 яденїа и пригощенїа, оумножишася винопитїа
 и пиянства праждающїихъ пиянство и шїи содер-
 жанїа: оставляю іаже на пѣнїи клирико въ безъ-
 чинїа іаже срамословнїи и сквернословнїи оучаще-
 нїа, пляннїи неподобныхъ изношенїа. іаже та-
 баки держанїа табакопитїа: и прочїа неблаго-
 лѣпнїа и безчиннїа обычанїе и дѣянїа: имже

потнихъ испревратися. общежителства чинъ и блалѣніе, псвятотворное иноческаго житія спасительное пребываніе, оскудѣ превсочайшая слава, пчесть ибесо подобныя соловецкія киновіи благочинія. и оскудѣвши исчесаше, пелико благочинія киновіи слава пчесть оскудевашетолико страдальцевъ блаженныхъ честь пслава идящи предвозрасташе, п неотчеловѣкъ пназемли токмо: носвыше отнебесъ различными знаменіи п различнымъ чудеса страдальческіи облистоваше гробъ, изрящихъ очеса исердца озаряя просвѣщаше. Мнози отжителей соловецкихъ, ови отинокъ ови отбѣльцевъ. видителіе сихъ нагробъ страдальчествѣмъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія. иногда свѣтъ необыченъ преестественѣ просиявшыя, иногда огнь палящъ ивозокачющъ и иногда иная повѣдаху видѣнія бывающа;

Тѣмъ п мнози отжителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоми, нагробъ блаженныхъ приходить, п кадило благоуханія приносить: п занееже іавѣ заначальствующихъ страхъ не смѣяху, вѣтайнѣ се творити обыкоша: иніи въ мѣсяца временочисліе, иніи вседмицы обоношеніе, иніи въбругообращеніе лѣта приходяще п гробъ ихъ благоговѣйно покадивше восвоя возвращахуся, Инетокмо киновіате соловецтіи, нетокмо

жителіе отока, зрителие сихъ знаменіи бываху: но потбрегожителіи округонасельниці мнози. Множицею чюдная видѣнія, зрѣти глаголаху, нагробѣ блаженныхъ страдалецъ: напачеже въ день натриженія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцѣ и богу принесоша.

Тогда напаче веледаровитыи Богъ блаженство страданія своихъ оугодниковъ обѣяваше зрящымъ; Іако любезно того владычеству сихъ страданіе, и пріятно паче всесожженій овнихъ іюнчихъ. паче темъ агнець тучныхъ. Ащели которіи отлюбозавистныхъ. аще потзависти злобою болящихъ, аще кїи отлюбозапрательныхъ и новинамъ радующихся человѣкъ, слово повѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: іако оубіенныя и смертію злудѣйческою оубіенныя человѣки, ниже отбога, знаменми и чюдесы іавленно, ниже соборнѣ свидѣтельствовавшихся, похваляюще дерзновенно святости и царствія небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предълагаемъ. святости и царствія наслѣдники сія страдалцы законно и праведно именуемъ, и нарицающе отъ сихъ показаніи доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, іако отщающее вѣроу

внутренняго челоуѣка пореченному: святыню вѣра творить: носіи блаженницы цѣлость, вѣры, непорочное благочестія не оущербленное православія доконца соблюдоша; Іако самое житіе ихъ и предънаписаная повѣсть іавляетъ оубо святости суть. Паки: святость есть житіе добродѣтельное чистое и благоугодное, іако просвѣщающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистаньми душою челоуѣка: Носіи преподобници добродѣтель житія благоугоднаго сіестъ отверженіе міра отверженіе страстей очищеніе и освященіе души и тѣла доконца жизни показаша, іако самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и благоугодность кончины ихъ оутверждаетъ. оубо святости суть причастницы. святыи златоустъ ктимодею л, нравоученіе ді: святости суть вси, елицы вѣру праву съжитіемъ имуть, аще и знаменіи не творять, аще и бѣсовъ неизгоняють, святости суть доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе честное и добродѣтельное стяжаша, и доконца соблюдоша: оубо святости суть паки: Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ. сеестъ духа святаго дарованіе. прорицанія будущиыхъ, знаменіи и чюдеса дѣйства, іако изъ

іавленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, іаже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дається: Носіи страсотерпицы благодати божія изъобильно причастишася, благодатию оукрѣпляеми лютыя скорби, нестерпимая мученія. горчайшія смерти ненуждсю но добрымъ произволеніемъ радостно понесоша: Благодатию просвѣщаеми. смерть іако самодержца російскаго. тачо мещеринова мучителя неложно предрекоша: Благодатию сохраняемы и посмерти тѣлеса ихъ. вѣтоликое временолержанія, тако нетлѣны и всякія вони смрада вышша: Іако іледь подними посланный неврежденъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи и нерастаянъ показася: и прочая знаменія и чюдеса выше описаная, благодатию суть изъвѣстная начертанія: апонеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы. Святости есть знаменіе, и вящше знаменіе еже во всемъ послѣдовати святыя церкви, святымъ пастыремъ и оучителемъ еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія, сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право вѣсебѣ изъображати: поизбраннаго сосуда гласу. Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово божіе; на ихъ же възирающе на скончаніе жителства, подра-

жайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія странна и различна неприлагайтеся. но сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, по мнху наставники своя іако святыя монастыри россійскія Петра, Алезія, Іону, Филиппа, и прочыя оучители: тако и преподобныя Антонія Деодосія Сергія Варлаама Кирила Зосиму и Саватія, и прочія чудотворцевъ: и поминающе взираху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ все цѣлое, жительства святое, скончанія благоутодное: взирающе же не оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ іавишася, и іакоже они вѣтроицу единого Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и іако они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знаменашася: и іако они алаилудуя сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и іако тѣи крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа ктайно дѣйствию, тако и сіи печаташа; и іако же сія тако и прочая церковная преданія чины и оуставы іакоже они тако непремѣнно вовсемъ содержаша, и занеже вѣру онѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невреждены соблюдающе: внаученія странная отъ тѣхъ оученіи, вpredанія

иная отгѣхъ преданій, вчины и оуставы различныя тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и нетокмо непреложившася, но задревле церковное благочестіе за отеческая преданія досмерти ставше, сладцѣ и крову своя изліяша. Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу инепорочну, аще преданія церковная оныхъ невреждена, аще догматы бгачестія тѣхъ нерушимп содержавше имѣша. Аще засодержаніе оныхъ досмерти подвизашася, іавѣ іако и блаженства тѣхъ ненеснодобятся, егда неспасошася святіи чюдотворцѣ креститися двѣма перстома и благословляти на оучившіи; ей спасошася: егда на бого оугодиша божественное аллилуя двойственѣ пѣти научившіи и оутвердившіи; ей благоугодиша; еда несоцарствуютъ Богу и святымъ крестомъ трисоставнымъ просщиры знаменовашіи изнаменати предавшіи; всяко соцарствуютъ: еда нествятости сүть чюдотворцы иже догматы бгачестія, преданія церковная чны же и оуставы, отгрековъ приемшіи, тако инамъ предавшіи: во истину святости сүть оубо ісін преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія тыяжде чны и оуставы, и содержавше икровми запечатавше, безъвсякаго прекословія спасошася благоугодиша и святости сүть. отчюждавши ли

сія отнаслѣдія царствія, Отноволюбителю, со отчюждаеши и оныя путь царствія симъ показавшыя: Аще отрѣкаеши оученики, отрекай и оучители, аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй и наставники. Аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наоучившія преданіямъ. на таковыхъ благочестія пажитехъ сія оупасшыя, или вспятообразнѣ глаголю: Приемлешили пастыри и оучители во ограду пажити набожныхъ, приемли и оученики непорочно воученіихъ оныхъ пожившія, и овцы іако вслѣдъ гласа оныхъ текшія, тако и напажитехъ тѣхъ воспитанія жившія и скончавшыяся. едино оубо отдвоихъ предлежитъ ти, или приемлющу російскихъ святыхъ оучителей и чудотворцевъ, со пріяти и сихъ несумѣнною вѣрою въ слѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающе сія, соотрести и оныя таковымъ на оучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, іако вѣры тако и житія ксебѣ привязавшимъ, ихъ же бо вѣра єдина, догматы благочестія єдины, житіє и мудрованіє єдино, сихъ всяко и мѣсто єдино будетъ, и немѣрою количества новзрокомъ качества: аще пнако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попускаемъ, праведною вагою суда судите. Се оубо отвсюду зѣло іасно благоугодность свято-

сти сихъ показуется: Проповѣдаетъ сихъ благо-
 угодность вѣры и благочестія цѣлое и непороч-
 ное проповѣдаетъ житіе честное и благоугодное
 проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества все-
 крепкое, стояніе непоколеблемое, страданіе пре-
 подобное, вопіють пророченіи ихъ збытія, всемъ
 вѣдомая знаменія бывшая аще и невѣрующимъ
 тяжконосна, же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и
 іатовѣрна суть, и въ купо глаголательнѣи вѣра и
 житіе, и много страдательное о правдѣ благо-
 честія скончаніе. благоугодность оныхъ, іаснѣй-
 шіе всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангел-
 скому гласу заправду изгнанніи блажени, и цар-
 ствія наслѣдницы суть: колико блаженнейши
 иже заправду оумрети всежеланно сподобльщи-
 ся. и аще макавей оны, иже засвиная мяса по-
 страдаше съ мученики причтожася. коль паче
 сіи, иже зацерковное православіе за святыхъ оте-
 ческія законы запреподобныхъ чудотворцевъ пре-
 данія, благоревностно пострадавшіи, святыхъ му-
 ченикъ лику сопричтутся. И толико господеви
 пріятни, толико возжелѣнни суть, іако въ таковое
 время зимы, въ таковыя случаи мразовъ цвѣ-
 тами добродѣтелей прозябоша, и плоды всекрас-
 ныя возрастивше садителю принесоша: эгда па-
 триарха Никона страхъ вся обя, эгда престолю-

намѣстницы страхомъ колѣбахуся, эгда архимандрити и священници вѣрнымъ дрожище оужасавшася, эгда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпѣневаху, эгда веси грады и страны, трусомъ двизавшася: Эгда вси страха и трепета оузами связавшеся къ новинамъ приступахъ: Тогда, сіи крѣпціи подвижницы, іако воини вседобліи. іако лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавшеся, зацерковныя велѣнія сташа, и недословесъ ниже глаголовъ токмо охрабрившеся. но и вся, настоящаго житія оплевавше красоту славы пищу и прочаа, настрасти подвиговъ, натерпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть въ скончивше заблагочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя много болѣзненныя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеоусердіемъ пострадавше скончавшася, и елика нужды и скорби елика мученія и смерти претерпѣша облагодестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ Господа Бога сосвятыми мученики получитьи сподобяшася: Іако тожде снимрвеніе облагодестіи, тожде страданія терпѣніе тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмижде славы Божія вѣнцы оувѣнчаются. Ісія оубо клюбозазирающимъ елико понашему худосилію довлѣють словеса. мыже любо преѣпрательное оставльше, оотставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи въ малѣ

новѣствоваше, къ пристанищу отишїа ладїицу словесе низпустивше оупокоимся. Элма оубо ро-сїистїи архїереи и новостей изобрѣтатели, іарости гнѣвомъ и злобы вогнѣжденїемъ подъжигаемн: подѣоустнша самодержца наразоренїе соло-векїя киновіи, хотяще погасити оставшюся благочестїа древняго искру, и въ пепель забы-тїа обратити: Но элико тїи капновою завистїю бо-ляще, брато оубїиствомъ руки осквернати непо-чиваху: Толико неповинно изливающаяся кровь авелевѣски къ Богу отземли вошїяше, и вмѣсто авеля оубїеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ сїфа воздвизаше. Тако сажденїе преподобныхъ от-цевъ зосимы и Саватїа, измѣнивъ мѣсто отока напустыни, паки возрастать; паки процвѣтати; паки плодоносити небесному дѣлателью непре-стаяше.

Егдабо воинство осадити и разорити кино-вію готовляшеся, тогда отъ отцевъ киновійскихъ обще соборнымъ совѣтомъ мнози набрегъ моря отѣхавше иноцы и бѣлцы, попустынямъ посе-лившеся: и іако авраамле сѣма многоплодни и многожителни, и воблагочестїи древле церков-номъ, и житїи отечестѣмъ крѣпкостоятелни пока-зашася, и не токмо пустыни дебри и блата, но-нокрестъ прилежащя грады и веси благочестїа

свѣтомъ научивше и просвятивше, сторицень
плодъ коладыцѣ принесоша.

Іаковъ бѣ преподобный отецъ многострада-
дальный Епифаніи, иже элико трудами и подви-
ги високаго житія, толико и благодатными духа
святаго дарованными, оукрашень сей изъ киновіи
соловецкія въ началѣ нѣконовыхъ новопреданіи и
шедъ, съ единымъ черноризцемъ, и въ обонѣ-
жескія страны пришедъ многи отъ окрестъ жи-
вужихъ воблагочестіи оутверди, многи напутъ
спасенія настави: и насунѣ рѣцѣ преподобному
старцу Кирілу началнику мѣста споживе, и ис-
цѣли и вселившіася бѣсы молитвами отгна, ине-
коему злѣ живущему послѣднее житі въ добрѣмъ
покаяніи, другому же злодѣю внезапную и гор-
кую смерть предърече, ивышереченному Күрилу
хотящую быти скорбь біеніе и оузы и отмѣста
избѣжаніе предъ глагола іаже вся повремени
збышася. Таже къ Москвѣ шедъ и великимъ
страдальцемъ Аввакуму Лазарю и Деодору при-
лѣпився и сними добрыи путь страданія текіи.
колико оузъ итемницъ, коліки томленіи и біеніи.
колико срастей и бѣдъ претерпѣ: ксимъ и въ
земной тюрмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще
же идвократное языка рѣзаніе за благочестіе
претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ исцѣленъ паки

глаголаше, конечнѣже во рпѣмъ годѣ, вса-
мыи страстей христовыхъ день сіестъ великіи
пятокъ въсрубѣ со предреченными страдальцы
огнесожженіемъ отъздѣшнихъ преселенни жер-
тва жива и одушевлена владыцѣ и Богу при-
несеса.

Таковъ бѣ идивный отецъ Саватій иже по-
изшествіи отъ киновіи, помногимъ пустынямъ и
мѣстомъ ходя, многія въблагочестія законѣхъ
пробывати оутверди, многія иноческому житію
наказа, іако зѣло бяше искусенъ и благопостоя-
ненъ и опасенъ, въобученіи иноческихъ. егдабо
оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ со-
борѣ соинными, аще на единѣ въѣзли случаше-
ся что необычно, или шумъ имятежъ іаковый
или говоръ необыченъ человѣческой: никогда-
же блаженникъ сей обращашеся назадъ или гла-
ву мало воздвизаше, или поне очима мало по-
зрѣти хотяши. Ностояши іако столпъ не пре-
клоненъ, іако камень недвижимъ, молитвеною
цѣвницею вънебо оударяя, къприпадающимъ не-
чувственъ пребываше. инетокмо самъ сія творя-
ше. но ипрочымъ озиратися весма возбраняя гла-
голаше іако Богу и царю царемъ предстоящимъ не-
подобаетъ нахудыя человѣкъ случаи низъ вла-
читися данекако Бога паче прогнѣвлемъ. тѣмъ

многія благому си обычаю ревнители показа, и въ рчмъ годѣ, къ москвѣ шедъ съ Никитою священникомъ испрочіми облагодѣстїи много подвизався, іатъ бысть, ипотемничнѣмъ ипрочихъ различныхъ болѣзнѣхъ злостраданїи и озлобленїи, главоусеченїемъ мученїя конецъ житїя совершивъ, къ небесному владыцѣ възыде; Предіавленныи Игнатїи соловецкїи, діаконъ неклїсархъ бывши киновіи: иже видѣнїемъ мудрости, иразума собранїемъ толико оукрашенъ толико оудобренъ бяше, іако иотноволюбителей нѣкто оупражняся всихъ онемъ изыглагола, Игнатїи соловецкїи, сосудъ полныи мудрости инагнетенъ есть. Сей блаженныи позшествіи отсоловецкія киновіи, многїя пустыни страны играда обходя, древле церковнаго благочестїя слово оутвержда и къдобродѣтельному житїю люборачительны души вознагражда. Сей обьонежескія икаргопольскїя предѣлы, воотческаго православїя оутверди законѣхъ, инепроходимыя выгорѣцкія пустыни дебри иблата благочестивыми насади жительми. ичинномъ и оуставомъ общежительства преподобныхъ отцевъ соловецкихъ, оудобривъ оукраси оныя дебри. бяше бо мужъ житїя воздержнаго ибезстрастнаго. еще же ипрозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ

предглагола, овымъ вбѣды и напасти въ паданія, овымъ наказанія засогрѣшеніе объяви, многи любовію к нему и ревностію приближающіяся отсылаше от себѣ, преступники быти представляя: овия ниже или худо присвояющіяся ему призываше и оучаше послѣдніе житія тѣмъ оуправителное сказуя, кая повременомъ вся збышася. Сій эдинъ отсоловецкія кинови пзыде, и сомногими ко Господу въ зыде. Въ палѣ е островѣстемъ монастыри. содвема тысящма неседми стами собравшихся, задревніе отцевъ благочестіе. отприсланныхъ вопновъ сожженъ въ мирная покоища преjde; Германъ смпрено мудрыи и крѣпкѣи иже страданіемъ за благочестіе оудобривыиса прежде въ сумстемъ острозѣ темничная оузоноженія цѣлое лѣто объхождение съблаженнымъ отцемъ шимномъ претерпѣвъ свобожденъ бысть. таже вновѣ градѣ темничномъ озлобленіемъ томленъ и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюднѣ избавленъ. таже сомногими собравшимися іако съ тысящею и пятьми стами въвыше реченнѣмъ монастырѣ отвоинновъ пріехавшихъ огнепаленіемъ отздѣшнихъ въбудущая преселивыиса добрѣ; Іосифъ глаголемыи сухой: иже доволна лѣта во обители соловецтей поживыи: сей и всумстемъ острозѣ здостослав-

нымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое
 задревнїе благочестїе сѣдѣвъ съвободенъ бысть.
 таже въ каргопольскихъ предѣлахъ пустыннымъ
 житїемъ оудобрився и приходящїя кнему древле
 церковными законы и добродѣтельнымъ житїемъ
 научивъ оукраси и въпустыни дорстѣй ввремя
 гоненїя, собрався сомножествомъ народа наскоп-
 чанїе. коварствомъ воиновъ живъ оухващенъ и
 воградъ коргополь свезенъ: могая томленїя оузы
 темницы ираны занепристатїе кновинамъ пре-
 терпѣ: потвсѣхъ сихъ благодатїю Божїею изба-
 вленъ бысть послѣжде во обонѣжскихъ пусты-
 няхъ странствова. таже въ лѣто зс. въпудож-
 стѣй волости. сомножествомъ народа собрався
 отнаезда войскаго, самъ оубо отвоиновъ обли-
 чающъ новины ихъ пулею оустремленъ, отъ на-
 стоящїя къ будущей жизни израдно преселиса,
 прочїи же огнемъ скончашася числомъ суще
 іако тысяща двѣстѣ душъ; Евфимїи дивныи
 эгоже іако зачатїе и рожденїе чюдно тако и
 житїе свято и преподобно сей кї. лѣтъ постриг-
 ся и довольно воиныхъ монастырѣхъ обучився,
 таже въ словедтѣй киновіи многа лѣта богоу-
 годнымъ житїемъ препроводи, и ввремя обсто-
 янїя сонїями отцы на брегъ моря изъшедъ, пер-
 вѣе въпоморїи пустыню житїемъ испытавъ: та-

же въ олонецтѣмъ оуездѣ на островѣ виданскія волости, по отъкровенію Божию іако самъ повѣда осмолѣтное время препроводи жестокимъ и выше естественымъ живымъ житіемъ: млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухоіаденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогда же стяжа, но воединой рясѣ, тако зимою влютыя мразы, іако лѣтомъ въ жарчайшыя знои пребываше никако же тоя измѣняя. тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: онаводненіи рѣки и онацесеніи леда великаго навиданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде ниже послѣжде когда содѣяся, многимъ напредхотящая быти предрече: и дважды по окълеветанію нѣкихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ непокорися, паки свободдашеся: итакъ вымъ доброжитіемъ пребывъ время довольно преставися ко Господу. по осмо лѣтинъ же преставленія его гробокопатели послучаю гробъ его окопавше, честное тѣло его и ризы внихъ же положилися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна іако нова обрѣтоша; Преподобніи изнаменоносніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священ-

нопонокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже многа лѣта безмолвнымъ житіемъ воотоцѣ морьстѣмъ господеви работавше: сіи бяху жители киновіи соловецкія, и вовремя гонительнаго смятенія отлучившеся обители приехавше на островъ глаголемыи великіи, иже близъ ковдыскія волости: и ту пребыша блаженіи время немало ангельскимъ живуще житіемъ, іако и лѣтъ господеви работаша, ни одинаго же челоуѣковъ видяще: и еже чюднейше, іако звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ челоуѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженіи благодрудницы ниже вѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду нищю, откуду одежду тѣлеси, откоихъ житницъ откоихъ сокровищъ приобрѣтаху; отъ челоуѣкъ се оутаяся, іако выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чюднѣ своя рабы іако хотящу питаящу и одѣвающу. егдаже благоволи Богъ въпослѣднія роды. мужы совершени іавити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въпусыню обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшимъ, снимъ же довольно бесѣдовавше, вся онемъ и оспостнику его оувѣдаша: и пици оунего вкусивше, и благосло-

веніє прїимше. отидоша, и прїехавше въволость возвѣстиша боголюбцемъ: иже еликихъ желаніемъ раченія толикимъ и подвигомъ тшанія потрудившеса. потребныхъ ладїиху наполнивше на островъ прїехаша, и много время искавше хождаху: ноничтоже обретоша, ниже кѣлиіи ниже самага отца, и нетокмо тогда, но и послѣжде многаши ходяши и ищуще ничтоже обрести возмогоша. Полѣтѣ же единомъ, видѣша нѣдїи отжитель, во островѣ ономъ столпъ огнень отъ земли до небеси сіяющъ: и видѣвше разумѣша, іако пустынный отецъ ко Господу отиде, виду столпа онаго прѣставленіе прознаменавшу.

Генадїи глаголемыи качаловъ, иже отсоборныхъ братїи киновіи единъ сынъ: Сей многія гради и пустыни обшедѣ, и внижнемъ но вѣ градѣ поиманъ нужду оузъ темницы иранц терпя, ангельскимъ іавленіемъ чюднѣ свобожденъ бысть: гаже натихвинѣ, ві, лѣтъ въпустыни поживъ образъ спасенія и древле церковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во олонецкомъ оуездѣ въ выговстѣйїи пустыни доволна лѣта поживе, много же кѣдобродѣтельнымъ стезямъ спасенія настави: оумиленіе же толико стяжа, іако никоего же пѣнїя безслезъ препровождаше. аще оутреню, аще часы, аще вечерню ипавечерницу

пояше, толико слезяше іако многажды възабытіе
 прихождаше отъ многого хлипанія: Сицевымъ
 Бого оугоднымъ житіемъ, таковыми преподобъ-
 ними дѣлы труждаея въпустыни оной преста-
 вися. невозлегъ на одрѣ, ниже простерся. но
 седа имолитвенное правило Богу возсылая, ду-
 шу Богу предаде; Прочіи же отецъ соловецкихъ,
 ови вовремя разоренія постранамъ росіискимъ
 во оземствія ови же прежде изшедше, стран-
 ствованіемъ благочестивнѣ расѣяшася и идѣже
 аше воградѣхъ и весѣхъ, аще въпустыняхъ ски-
 тѣхъ потхожденіи, житіе стяжавше: добродѣ-
 телными и справленьми, мнози настези древле
 благочестивыхъ законовъ навратиша, многи на-
 спасительное житіе наставивше, отздѣшнихъ пре-
 селишася и невоградѣхъ росіискія державы, ни-
 же въпустыняхъ токмо, но ивсамомъ соловецкомъ
 отоцѣ, мнози пустыннїи отцы, ивелиціи подвиж-
 ницы, іакоже дозятія киновіи быша. тако и во-
 времена взятія невреждени заневѣдомое отста-
 шася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ те-
 куще имолитвенныя фїміамы, нанебесныи присно
 возносяще жертovníкъ. нѣкїимъ же откиновіо
 жителей ипоразоренія подобіемъ выше реченную
 отцу Павла и Серапіона іавляхуся, елицы болѣз-
 ноное одревле благочестїи втаи содержаще бы-

ша, аще нынѣ въживыхъ нѣщи отнихъ неизреченнымъ промысломъ Божиимъ храними обрѣтаются, аще отземныхъ кнебеснымъ селеніемъ вси преселишася, отчеловѣковъ видѣнія сіе сокрыся: единого едины всепрозрительному знанію, ихраненію подлежаще ошашася, иооставшихъ оубо поземствованихъ отцѣхъ толико, елико отсоживущихъ имъ слышавше, невся но отчасти знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ, аще бо поединому хощемъ исчисляти, добро плодное сѣмя преподобноу зосимы и саватіа чюдотворцу: сѣмя святое иблагое расленое, сѣмя спасенія душъ многобзовательное, сѣмя воинственну сѣмя небеснаго царствія, лѣто хочеть повѣствующа постигнути: іако пѣсковъ морскій или звѣды небесныя, тако оучилицы чюдотворцевъ соловецкихъ искиновіи изшедше оумножиша и оумножиша: елико поградѣхъ населѣхъ елико въпустыняхъ, иненаселехъ населиша благочестія населеніемъ благодати Божія молитвами преподобныхъ чюдотворцевъ, истрадавшихъ отцевъ, въдѣло служенія помогающей;

Таковъ оубо преподобныхъ отцевъ киновіи, все благо уханнѣйшіи много плодовицы виноградъ. Таковъ пре благокраснѣйшіи и все старѣйшіи садъ: іако коумныхъ очесъ сладозренію

преоудивительныя испущающъ цвѣты, іако кмысленныхъ оумовъ обонянiю, доброароматныя испущающе вони: тако и душъ словесныхъ насыщенiю вселадчайшiя добродѣтелей плоды прозябающъ показася. Таковiи чада поученицы елицы понихъ абіе, елицы въсредовременствѣ, елицы предъ самымъ взятiемъ пожиша: иже іако синове родительское наслѣдіе, іако оученицы оучителей хитрость ихудожество отокъ воспріаша, тако идѣлы отеческии добродѣтелей образъ цѣль и всекрасенъ изъ образиша: Таковiи благоискусныхъ спасенiя начало подвижниковъ. духовнии воини иже воврѣмя лютѣйшаго искушенiя, іавишася крѣпцы и неподвижно: тако облагодѣстiи благодуховенную ревностiю оуіаснившеся возблисташа, сицевыя труды ипоты имужественая боренiя. сицевая оудивительная многолѣтно стоянiя икрепчайшыя терпѣнiя показаша. Сицева много болѣзненная страданiя ижесточайшая смерти все оусердно претерпѣша, коликими храбростей ствоихъ побѣдительными просвѣтительными подвиги, коликими мужественыхъ страданiи, пресвѣтлыми оукрасившеся оувязошася вѣнца; Таковiи оставшии страдалческихъ натриженiи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе. іако отсемень позднее или отуглія искра впопелѣ

загребена, толико воздвѣши обгрѣвши и просвѣтившии благочестіемъ и добродѣтелии чловѣчская сердца, и въкупособрательнѣ реши, таково кинои соловецкія начало и жительства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе іако слышасте и видѣсте іако повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмъ же отвсе оусердніи любослышателіе, такова и толика радостная и плачевная слышавше, горкая несладостная вкусивше, обухавше огочившесе и насладившися, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствуемъ. возсѣтуемъ оубо и восплачимъ молю, кинои благоспасительная, многотомительнаго разоренія и безъ милосерднаго погубленія: іако всепрекрасное спасенія прибѣжище, претихое отзлodusхательныхъ грѣхообуреваніи отишии, всезладчайшее чловѣчскія жизни корабле плаваніи невлаемое пристанище, испровергаемое разорися;

Возрыданмъ, іако христіанскаго душепитанія многогобозовательная пажі, иноческаго благообученія благоискуснѣйшая овчарня, церковнаго закона храненія, всекрѣпкая ограда, оборнѣшися, изложися. Возстенемъ крѣпцѣ, іако толь пресвѣтлая чловѣческаго мракохожденія свѣща, всесіяющіи грѣховнаго ношеборенія свѣтильникъ, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подьспудъ разо-

ренія подложившиися оугасе. Плачымъ іако таковіи преподобніи отцы, толь много искусніи чловѣческаго спасенія обучители, толь не прелестніи небеснаго путежденія предъводители. безъчловѣчныхъ томленіи смертьми отнась отлучени неіавляются. Возрадуемъ же и возвеселимся. іако въпослѣдняя сія игоркоплачевная времена, дивныи отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасныи страдальцевъ полъбъ, всеизрядное мученибъ воинство воззіявши возблиста: имиже и отнихъ инаши мрачныя звѣницы свѣтомъ древле церковнаго благочестія осіявлеми просвѣтишася, и веселяшеса благодаримъ Господа Бога несказанънаго въмилосердіи и несъ суднаго благодаримъ, таковыя своя оугодники истинны свѣтильники, все свѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго. Прославимъ преподобныя наша теплая молитвеника зосиму глаголю и саватіа, прославимъ: и свѣтомъ благочестія, изарею церковозаконія, и лучами отце преданія, и оутромъ куновіо благочинія, и днемъ добродѣтельно жигія преіасно ны просвѣтившая.

Похвалимъ и крѣпкыя церковныя страсотерпыцы похвалимъ; иже страсотерпческія подвиги страсотерпческимъ мужествомъ, въ стра-

стотерпчестѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страстотервческую многотомленія смерть за истину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною оХристѣ храбростію врага супостата діавола свося крове теченіемъ оудавиша, и древле церковнаго православія свѣтъ. Іако насвѣщеницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша, веледушію онѣхъ оудивимся. Преславнѣй храбрости възчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное оправдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы, толь всесладчайшыя благоусердія, толь прекраснѣйшыя благотворенія прінесше цвѣты, всесущенъныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ, Возжелаимъ оныхъ теплое ревности, и непоколѣбимое благочестія, неизложимое терпѣнія, твердое и непревратное оправдѣ страданія даже досмерти, Возлюбимъ сихъ дѣянія. молитвъ присныя фиміамы, оумпленія рѣки, воздержанія броду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, оупованія высокое, любве превосходяще, и прочихъ

добродѣтелей все изрядное богатство въ сокровище.

Подражаемъ міроотверженія очищенное, иночества благо обученое, общежительства благолѣпное, благочиніе благолюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣнства онѣхъ, всеоусерднїи ревнители будемъ. и елико возлюбленная ими и содержаная подражати возусердствуемъ. Толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отдушъ нашихъ оттрясти попецѣмся: и іако добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшіи видъ, въ душахъ нашихъ изобразующе живописати потщимся. Тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнїя, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся, и іаже сіи страсотерпцы и сихъ отцы, пачеже святїи чудотворцы, възжелаша взяша понесоша и сокровищѣствоваша. Сїя имы лобызаимъ. и всежелательнѣ объемше въ сердечнѣмъ сокроемъ... хранилици. Аіаже возненавидѣша олеваша отвергоша отъ себе. Сїя и мы возненавидѣше, и одушъ нашихъ и змета вше прожемъ. Но сюже вѣрою сіи, имже благочестїемъ, имже добродѣтельми въслѣдъ святыхъ несомѣнно шествоваша, сими имы всѣми спасенїя стезями, вослѣдъ грядуще благоревностно и незаблуж-

денню. шествуимъ іако да и въбудушемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ тояже радости вѣчныя, тояже славы безконечныя тояже чести святымъ оуготованыя сподобимся получитьи, охрастѣ царѣ и бозѣ всяческихъ аминѣ.

**Средства сближенія Раскола съ Пра-
вославіемъ.**

Расколъ въ русской Церкви есть неоспоримо секта религіозная порожденная невѣжествомъ. Если расколъ и при распространеніи просвѣщенія не уменьшается, но продолжаетъ существовать и распространяться въ народѣ, то этимъ обязанъ онъ единственно только злоупотребленіямъ властей гражданскихъ, которыя даютъ возможность и выгоду быть и дѣлаться раскольниками. Съ этой стороны расколъ есть зло и государственное.

Въ настоящее время расколъ не тѣмъ опасенъ, что онъ исповѣдуетъ Власть предержавшую антихристовую: — это не новая, но застарѣлая отговорка безсильныхъ въ своихъ мудрованіяхъ отщепенцевъ противъ историческихъ свидѣтельствъ правоты господствующей Церкви. Расколъ опасенъ потому, что онъ *съ такимъ ученіемъ* находитъ себѣ покровителей въ образованныхъ слояхъ общества и можетъ организоваться въ открытыя общества подъ глазами Правительства. Тамъ, гдѣ въ общественномъ порядкѣ допускаются подобнаго рода аномаліи, каковы раскольническія общества съ ихъ

явными уклоненіями отъ существующихъ законовъ, авторитетъ Правительства долженъ неминуемо упасть въ глазахъ народа. Мысль раскольниковъ, что у нихъ „есть въ Питерѣ министръ, который и Царю воли не даетъ“ есть злая и вмѣстѣ поучительная насмѣшка надъ подкупностію недобросовѣстныхъ исполнителей Царской воли. Доколѣ не прекратится *взяточничество чиновниковъ*, этотъ раскольничій Министръ неперестанетъ дѣйствовать въ пользу раскола, и своеволіе будетъ только привлекать на его сторону не однихъ невѣждъ, но и болѣе хитрыхъ людей, которые незамедлятъ прикрыться расколомъ для достиженія цѣлей преступныхъ. Примѣръ Западной Европы долженъ послужить намъ урокомъ. Тамъ политическое своеволіе не разъ скрывалось и созрѣвало подъ личиною церковнаго сектантства, иногда самаго нелѣпнаго. По этому оставлять расколъ безъ вниманія значило бы давать время созрѣвать злу безпрепятственно.

Но прежде, чѣмъ приступить къ непосредственному врачеванію самой язвы, необходимо напередъ образовать врачей. Безъ этаго никакія мѣры Правительства не будутъ имѣть успѣхи.

Пока у насъ одинъ чинъ будетъ прикрывать собою *человѣка*, дотолѣ не будетъ жизни въ исполненіи воли и намѣреній Правительства. Только съ возведеніемъ на мѣста чина личной способности возродится ревность

по долгу; а отвѣтственность не предъ однимъ только бумажнымъ начальствомъ, но и предъ судомъ общеннаго мнѣнія утвердить добросовѣстность въ исполненіи закона. Тогда и расколъ не найдетъ себѣ мѣста ни въ одномъ карманѣ чиновника.

Но пока Правительство, собравшись съ силами, дойдетъ да такого совершенства государственнаго благоустройства, что остается силу дѣлать для обузданія раскола, все болѣе и болѣе распространяющагося въ Россіи?

Такъ какъ расколъ у насъ есть зло историческое и вмѣстѣ нравственное, то истребить его совершенно одними полицейскими мѣрами невозможно. Хотя и говорится, что расколъ держится и распространяется тѣмъ, что во многихъ отношеніяхъ выгодно и для чувственной природы вожделенно быть раскольникомъ; однако нельзя отвергать и того, что въ основаніи раскола лежитъ религіозное, хотя и ложное, убѣжденіе, въ нѣкоторыхъ переходящее даже въ вѣрованіе. Вѣрованіями, чѣмъ менѣе онѣ бываютъ озарены свѣтомъ разумѣнія, тѣмъ скорѣе обращаются въ фанатизмъ при встрѣчѣ съ гоненіями и преслѣдованіями. По этому-то всегда такъ опасно раздражать массы, въ которыхъ гнѣздятся тѣ или другія предубѣжденія.

Правительство можетъ и должно ограничивать своевольное и дерзкое распространеніе раскола; но оно можетъ это дѣлать безопасно, дѣйствуя только на отдѣльныя лица изъ раскола.

Чтобы отнять у раскольниковъ всѣ выгоды быть раскольниками Правительству стоитъ только строго подчинить ихъ общимъ правиломъ государственнаго управленія. Дѣлать изъятія для раскольниковъ или намѣренно закрывать глаза на ихъ злоупотребленія — значитъ покровительствовать злу, нетѣрпимому въ благоустроенномъ государствѣ.

По временамъ низхожденіи Правительства къ заблуждающимся подданнымъ можетъ быть мѣрою благодѣтельною для смягченія ихъ ожесточенія. Но эта мѣра можетъ быть только преходящею. Обратитъ эту мѣру въ нормальное положеніи значитъ узаконить самое зло.

Если Правительство хочетъ быть послѣдовательно въ своихъ дѣйствіяхъ, оно должно забыть въ раскольникахъ ихъ вѣрованія и смотрѣть на нихъ только, какъ на членовъ гражданскаго общества. Противленіе власти не можетъ быть извиняемо никакими вѣрованіями и при исполненіи законовъ неспрашивается объ убѣжденіяхъ.

Если же Правительство должно поступать съ своими подданными *отечески*, то оно обязано прежде всего позаботиться о воспитаніи своего народа.

Правило, по которому „Правительство, отечески

пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности неумѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтьми, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ воспоминаютъ о томъ съ благодарностію“ — правило это неможетъ быть государственнымъ потому, что оно не выдерживаетъ всего характера и педагогическаго.

Въ воспитаніи съ дѣтьми, не умѣющими еще отличать истины отъ заблужденія и полезнаго отъ вреднаго, не поступаютъ строго и не прибѣгаютъ къ сильнымъ побужденіямъ, чтобы заставить ихъ понимать разницу между истиною и заблужденіемъ. Прямое средство къ этому есть наставленіе, наученіе, разъясненіе. Строгость помимо этой мѣры представляется насиліемъ и только ожесточаетъ. Кто воспоминаетъ послѣ о мѣрахъ понужденія съ благодарностію, тотъ на вѣрно обязанъ этимъ сознаниемъ не тѣмъ мѣромъ, на послѣдующему счастливому развитію.

Притомъ же отеческое воспитаніе въ семействѣ управляется непосредственно любовію и строгость онаго смягчается при видѣ малѣйшей готовности къ исправленію. Въ Государственномъ же управленіи ни то, ни другое невозможно. Любовь, какъ чувство сердца, можетъ имѣть мѣсто только въ непосредственныхъ от-

ношеніяхъ чловѣка къ чловѣку; въ обществѣ же оно замѣняется доброжелательствомъ, которое въ свою очередь въ приложеніи къ дѣлу дѣлается только сухимъ исполненіемъ данныхъ свыше предписаній. А въ этомъ видѣ отеческія мѣры исправленіи государственныхъ преступленій дѣлаются исключительно строгими и неостанавливаются въ ожиданіи готовности къ исправленію. Человѣкъ раздражителенъ вообще, и въ гнѣвѣ способенъ къ жестокости.

Само Правительство раздражительнымъ быть не можетъ, потому что оно обсуждаетъ свои мѣры въ тиши кабинета и слѣдитъ за исполненіемъ оныхъ изъ — за столовъ министерства. Но непосредственные исполнители воли Правительства — люди, и обращаются съ людьми. Начало строгости при ожесточеніи сопротивляющихся легко можетъ повести къ жестокости со стороны самыхъ служителей Закона. И то и другое равно пагубно для общественнаго порядка въ Государствѣ.

Выше было замѣчено что расколъ у насъ есть зло историческое. Потому обратимся съ исторіи и посмотримъ, какія мѣры принимало Правительство противъ раскола со времени появленіи онаго.

Въ первый разъ обращено было вниманіе всей русской церкви на расколъ на московскомъ Соборѣ, бывшимъ въ 1667 г. На этомъ соборѣ было положено

съ одной стороны утверждать православныхъ въ чистой вѣрѣ, а съ другой предавать открытыхъ раскольниковъ казнямъ, и не раскаянныхъ даже огню. Слѣдствіемъ этой мѣры было то, что раскольники, дотолѣ возстававшіе только противъ власти церковной и подававши свои челобитныя на Никона Царю Алексѣю Михайловичу, теперь возстали и противъ Правительства, которое съ этой поры сдѣлалось для раскольниковъ антихристовымъ. Возстаніи соловецкое и бунтъ стрѣлецкій въ самой Москвѣ были страшными вспышками раздраженнаго строгими мѣрами невѣжества:

По укрощеніи Московскаго бунта Патріархъ все-россійскій, Іоакимъ, прибѣгнулъ къ мѣрамъ духовнымъ, начавъ дѣйствовать на народъ печатными и словесными увѣщаніями. Въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ расколомъ, учредилъ новыя Епархіи. Являлись миссіонеры Православія, которые проникали въ самые скрытые притоны расколичества и силою убѣжденія изторгали многихъ изъ заблужденія: Одужевленные ревностию своего Архипастыря, многіе ить мѣстныхъ Епископовъ подвизались съ немалымъ успѣхомъ противъ отщепенцевъ. Такъ Архіепископу сибирскому Игнатію Римскому-Корсакову удалось своими увѣщаніями до раскаянія одного изъ упорнѣйшихъ расколочителей, Іосифа Истожна. Ревностно и открыто обличая расколь съ каеодръ Церковныхъ, Пастыри

Церкви и въ другихъ мѣстахъ усиѣли многихъ обратити къ истинѣ.

Но почти въ тоже время явились и гражданскія мѣры противъ раскольниковъ. Указомъ 1585 года повелѣвалось — повратителей и мятежниковъ „по троекратномъ у казни допросу, буде не покорятся, жечь въ срубѣ;“ обращающихся изъ раскола заключать въ монастыри „до конца жизни,“ чтобы снова неувлеклись въ расколъ, а если опять совратятся, казнить смертію; изувѣровъ, которые увлекали простолюдиновъ къ самоожженію, жечь самихъ; перекрещавшихъ другихъ казнить смертію, и тѣхъ, которые перекрещивались, если и раскаются, бить кнутомъ: имѣніе раскольниковъ продавать въ пользу казны; ихъ пристанища пожечь и разорить. Этимъ указомъ расколъ былъ запрещенъ совершенно и не смѣлъ показываться ни въ городахъ, ни селеніяхъ. Но вмѣсто того онъ явился въ непроходимыхъ лѣсахъ и на отдаленныхъ островахъ. Наконецъ гонимый отвсюду, расколъ бѣжалъ за границу и утвердился въ Польшѣ, въ Швеціи, въ Пруссіи и Австріи, въ Крыму у Татаръ и на Кавказѣ въ сосѣдствѣ Горцевъ. Ожесточенные гоненіемъ отечественнаго Правительства, раскольники еще сильнѣе стали распространять мысль о воцареніи Антихриста и движимые мстію соединялись съ врагами своего отечества противъ Россіи. Число ихъ возрастало болѣе и болѣе.

Все, что имѣло какое либо побужденіе уклониться отъ мѣръ правительственныхъ, собиралось подъ знаменемъ раскола и тѣмъ увеличивало массу онаго.

Въ Царствованіе Императора Петра I^{го} мы видимъ съ одной стороны мѣры гражданскія противъ раскола смягчившимися, а мѣры духовныя усилившимися. Раскольники снова были признаны членами гражданского общества и только подвергнуты двойной подати. Эта мѣра хотя и послужила къ распространенію раскола внутри самой Россіи, но за то вызвала на свѣтъ укравшееся доселѣ невѣжество и дала средство дѣйствовать на заблуждающихся путемъ убѣжденія. Пастыри Церкви съ новою ревностію принялись за обличеніи раскола и своими убѣжденіями успѣхи обратить многихъ къ православію. Въ началѣ царствованія Петра стало распространяться въ самой Москвѣ мнѣніе, очевидно внушенное раскольниками, будто скоро настаетъ кончина міра и Антихристъ уже пришелъ; что Москва — царство его, и жители ея слуги Антихристовы. Какъ ни страшна была эта мысль среди перемѣнъ и преобразованій, начатыхъ Петромъ, Правительство не испугалось оной, и предоставило Духовенству дѣйствовать противъ ложнаго ученія путемъ наставленій. Стефанъ Яворскій написалъ и издалъ книгу „о знаменіяхъ прішествія Антихриста и кончины вѣка отъ писаній Божественныхъ,“ и тѣмъ дѣло кончилось. Въ Новгородѣ

была дѣлана также попытка распространить въ народѣ мысль о пришествіи Антихриста. Митрополитъ Іовъ незамедлилъ опровергнуть это лжеученіе въ книгѣ: увѣщательный отвѣтъ отъ Писаній, которая по повелѣнію Государя была напечатана въ Москвѣ для всеобщаго употребленія. Но самая мудрая мѣра, которую употребилъ въ своей Епархіи этотъ Архипастырь противъ раскола, состояла въ томъ, что онъ открылъ до 14 училищъ въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ раскольническимъ невѣжествомъ. Св. Дмитрій, Митрополитъ Ростовскій, и Пштыримъ, Епископъ Нижегородскій подвизались въ тоже время со славою противу раскола учителей. Творенія Св. Дмитрія и доселѣ служатъ неопровержимымъ обличеніямъ раскола. Что же до Пштырима, то онъ былъ истиннымъ Апостоломъ православія между раскольниками. Онъ не только обходилъ ихъ жилища и скиты, проповѣдуя истину и обличая заблужденіе, но даже проникалъ въ лѣса и пустыни, отыскивая лжеучителей и посрамляя ихъ предъ ихъ же единовѣрцами силою своего убѣжденія: Извѣстно его торжество, которое онъ одержалъ всенародно надъ предводителями раскола къ 1719 году въ селѣ Пафнутаевѣ. И за то къ концу своей жизни онъ имѣлъ утѣшеніи видѣть почти совершенное опустѣніе скитовъ въ чернораменскихъ лѣсахъ, которые дотолѣ были главнымъ притономъ раскола.

Всѣ эти и подобныя имъ мѣры имѣли слѣдствіемъ то, что довели раскольниковъ до сознанія своего безсилія противъ истины Православія. Уже въ половинѣ прошлаго столѣтія они стали явно жаловаться на недостатокъ у нихъ Іерархіи и горько оплакивать свое безпомощное положеніе.

Въ Царствованіе Екатерины II раскольники были совершенно освобождены отъ всякихъ стѣсненій гражданскихъ. Но къ сожалѣнію вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла и ревность Церкви къ обращенію раскольниковъ. Мало по малу какъ будто стали привыкать къ той мысли, что раскольники могутъ быть тѣрпимы на равнѣ съ другими иновѣрцами вообще. Пользуясь этимъ, раскольники успѣли утвердиться въ самой Москвѣ и образовать въ Метрополіи православія метрополію раскола. Во все продолженіе царствованія Екатерины мы не встрѣчаемъ ни одного голоса убѣжденій со стороны Церкви, кромѣ одного увѣщанія Платона, изданнаго къ раскольникамъ по поводу насильственнаго овладенія ими Зеленецкимъ монастыремъ. Одинъ только херсонскій Епископъ, Никифоръ Θεотокій, родомъ Грекъ, счелъ своимъ долгомъ, по прибытіи на свою кафедру, сдѣлать воззваніе къ мнимымъ старообрядцамъ, находившимся въ его Епархіи; и на его голосъ отозвались двѣ слободы, которыя вскорѣ и присоединились къ Православной церкви.

Впрочемъ и эти, хотя и слабыя мѣры, имѣли и свою добрую сторону. Послабленіе Правительства раскольникамъ конечно дало поводъ гражданской власти смотрѣть сквозь пальцы на многія уклоненія раскольниковъ отъ закона. Но внутри самой секты этотъ внѣшній покой возбудилъ новое благопріятное движеніе. Расколь, сознавъ публично свою слабость предъ Православіемъ, и чувствуя болѣе и болѣе безпомощность своего внутренняго положенія, сталъ наконецъ склоняться къ православной Церкви. Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ учредить внутри себя Иерархію, онъ наконецъ смиренно, обратился съ просьбою о пастьряхъ къ тойже матери-церкви, отъ которой онъ отпалъ по невѣжеству. Образовалась его унія, извѣстная и доселѣ подъ именемъ Единовѣрія.

Въ послѣднее время. Церковь, какъ будто успокоенная этимъ успѣхомъ, совсѣмъ замолкла въ своихъ увѣщаніяхъ къ раскольникамъ. Правительство съ своей стороны ограничилось однимъ только тайнымъ наблюденіемъ за ходомъ раскола. Въ слѣдствіе того и другаго образовалось всеобщее равнодушіе къ этому церковному и вмѣстѣ государственному злу. Пользуясь этимъ равнодушіемъ общественнаго мнѣнія, раскольники успѣвали устроить свои дѣла, съ наглостію распространяясь въ глазахъ Правительныхъ, и засыпая золотою пылью глаза блюстителей законнаго порядка.

Только въ недавнее время снова взглянули на эту язву и начали думать о средствахъ, если не къ прекращенію оной, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію наносимаго ею вреда.

Первое и главное, что доселѣ сдѣлано къ предотвращенію этой заразы, состоитъ въ дѣйствиіи самой Церкви на расколъ. Опять начинаютъ у насъ готовить миссіонеровъ для раскольниковъ; опять начинаютъ писать о расколѣ и противъ раскола. И то, и другое должно принести свои благодѣтельные плоды. Надо стараться прежде всего обратить общественное вниманіе на это зло. Надобно, чтобы весь народъ понималъ вредъ этой секты, которая, пользуясь укрывательствомъ, совращаетъ неопытныхъ съ пути. До сихъ поръ у насъ тщательнo старались скрывать самое ученіе раскольниковъ. Это послужило только въ пользу самимъ раскольникамъ. Народъ знаетъ ихъ только подъ именемъ старовѣровъ, и обольщенные ими узнаютъ всѣ нелѣпости ихъ толковъ, только когда вступаютъ въ ихъ секту.

Нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому Правительство должно строго преслѣдовать раскольниковъ потому только, что они раскольники. Опыты такого рода показали на дѣлѣ всю безуспѣшность подобной мѣры. Иное дѣло не дѣлать для раскольниковъ изъятій изъ законовъ, и тѣмъ не покровительство-

вать этому злу въ глазахъ самаго народа. Но въ этомъ виновать не расколь, а деньги, которыми подкупаются чиновники. А потому и строгость Правительства должна обратиться пока не на раскольниковъ, и прямо на виновниковъ тѣхъ беспорядковъ въ управленіи, которыми пользуются раскольники.

Чтобы успѣшно дѣйствовать на расколь, нужно обратить главное вниманіе на то, чѣмъ онъ держится и распространяется. Не будемъ говорить опять о внѣшнихъ выгодахъ, которыя дѣлають для многихъ расколь привлекательнымъ. Эта сторона, какъ не нормальная, должна потерять свое значеніе, какъ только уничтожится взяточничество. Взглянемъ на самое существенное основаніе раскола, и посмотримъ, какъ всего лучше подорвать оное.

Расколь, какъ мы замѣтили, порожденъ у насъ невѣжествомъ, — и при томъ не одного нисшаго класса народа, но и самаго духовенства. Поврежденіе богослужебныхъ книгъ въ началѣ сдѣлано было не злонамѣренною рукою, но невѣжествомъ переписчиковъ. Послѣ, когда высшее духовное начальство осудило это невѣжество, въ защиту его возстали нѣсколько малообразованныхъ лицъ изъ духовенства, которыя увлекли за собою и массы народа. Замѣчательно, что ни одинъ изъ членовъ высшаго духовенства, кромѣ Павла, Епископа Коломенскаго, равно какъ никто изъ высшаго

круги общества, кромѣ Хованскаго, не пристали къ расколу. Но Павелъ дѣйствовалъ по личной ненависти къ Никому, а Хованскій игралъ расколомъ изъ видовъ политическаго честолюбія. Безъ этихъ побужденій надо было имѣть значительную степень невѣжества, чтобы защищать подобную нелѣпость. И въ самомъ народѣ надобно было возродиться извѣстному духу буйства и сопротивленія начальству, чтобы такъ крѣпко скватиться за бессмысленную старину. Пораженный въ послѣдствіи свѣтомъ исторической истины, расколъ намѣренно удалился въ глушь невѣжества, и до сихъ поръ только въ ней и ищетъ своего спасенія.

Не ясно ли послѣ этаго, что просвѣщеніи народа должно неминуемо подкопать самое основаніе раскола?

Говорить ли о томъ, какъ заграждается и распространяется расколъ и теперь тамъ, гдѣ его прежде не было? Является между темнымъ людомъ деревенскимъ знахарь, начетчикъ. Не станемъ донскиваться, какъ онъ самъ набрался всякаго вздору. Но онъ въ глазахъ безграмотныхъ — авторитетъ, потому что „онъ въ книжку смотритъ, либо самъ говоритъ, что твоя „книга.“ Простой русскій человѣкъ уважаетъ людей грамотныхъ, — и вотъ уже ясное доказательство, какъ онъ самъ жаждетъ просвѣщенія!

Замѣчаютъ, что въ настоящее время между купцами, и въ особенности молодыми становится мало рас-

кольниковъ. Отъ чего это? Не отъ того ли, что гунцы, и вы особенности молодые, получаютъ теперь извѣстное образованіе? Образованный и хотя нѣсколько просвѣщенный человѣкъ необходимо долженъ стыдиться раскола, какъ умственной нелѣпости, какъ нравственнаго порока. Но не всѣ еще изъ нихъ отстаютъ отъ могущественныхъ своихъ старцевъ. Конечно, авторитетъ — дѣло великое, а привычка, говорить, есть вторая природа. Но дайте вымерѣть этимъ старцамъ, и новое поколѣніе забудетъ и ихъ авторитетъ, отброситъ и ложный стыдъ, удерживающій ихъ теперь силою привычки въ расколѣ старцевъ своихъ.

Въ крестьянскомъ быту это уваженіе къ старцамъ должно быть еще сильнѣе, отъ того тамъ и расколъ держится крѣпче. Но и здѣсь просвѣщеніе должно озарить это темное чувство безотчетнаго уваженія къ авторитету.

Въ настоящее время Правительству трудно помочь когда слышатся жалобы раскольниковъ черниговской Губерніи на то, что они и хотѣли бы присоединиться къ Православію, но боятся старшинъ своихъ. Фанатикамъ-старикамъ всегда легко будетъ переубѣдить непросвѣщенный народъ воспротивиться мѣромъ Правительства. Терроризмъ тогда только и возможенъ, когда онъ опирается на невѣжество массы. Но просвѣтите весь народъ, и тогда не легко будетъ какой-нибудь

горсти невѣждь-фанатиковъ парализировать мѣры Правительства: Просвѣщеніе пробудитъ собою общественное мнѣніе; и общественное мнѣніе есть главная опора всякаго успѣшнаго дѣйствія Правительства:

Когда Петръ Іѣ бросилъ искру просвѣщенія въ свое государство, она загорѣлась только въ высшихъ слояхъ общества. Народъ остался по прежнему въ тойже темнотѣ невѣжества. Чтоже произошло? Просвѣщеніе, оставшись удѣломъ и достояніемъ одного слоя общества, произвело только раздѣленіе между классами. Явился народъ чернѣй — невѣжа, отъ котораго рѣзко отдѣлился классъ людей образованныхъ. Одни пошли вверхъ, болѣе и болѣе углубляясь въ Европу; другіе, оставаясь въ низу все на тойже почвѣ русской, совсѣмъ и не знали, что такое Европа и европейскіе нравы. Теперь Россія европейская и Россія русская почти не узнаютъ одна другой. Ихъ понятія такъ разроднились, что онѣ становятся чужды одна другой. Въ послѣднее время сторона европейская стала сознавать въ своемъ образованіи недостатокъ элемента отечественнаго. Но пока не просвѣтятся массы народа, собственно національнаго развитія въ Россіи быть не можетъ.

Подобное этому отношеніе замѣчается и въ самой Церкви между пастырями и пасомыми. Наше Духовенство идетъ теперь быстрыми шагамъ впередъ на пути просвѣщенія и образованія, и уже до сихъ поръ

далеко опередило народъ въ этомъ отношеніи. Оно и должно быть всегда впереди народа; но такъ ли; чтобы тотъ не успѣвалъ слѣдовать за нимъ? Что бы было, еслибы у насъ теперь, не говоримъ въ селахъ, но въ приходскихъ церквяхъ многихъ городовъ, раздавались рѣчи русскихъ Босюэтовъ или Фенелоновъ? Не были ли бы онѣ гласами, вопіющими въ пустынь!

Народъ нашъ еще не выросъ до того, чтобы возвышаться въ слѣдъ за пастырями душъ своихъ на ту высоту, на которую они теперь были бы способны возводить его. Слѣдствіемъ этой жалкой необходимости бываетъ то, что сами пастыри должны забывать свое образованіе и поддѣлываться подъ тонъ народа, чтобы только быть имъ понятыми.

Чтоже все это намъ доказываетъ ясно то, что частное образованіе однихъ слоевъ общества безъ равномернаго разлитія онаго и на прочіе класса народа ни къ чему не ведетъ и только отчуждаетъ одинъ классъ отъ другаго. Не мудрено, что православный народъ нашъ болѣе склоняетъ слухъ свой къ внушеніямъ раскольническимъ, нежели къ рѣчамъ образованнаго начальства, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго. Раскольнической быть, какъ равный ему по образованію и просвѣщенію, ему ближе и сроднѣй, чѣмъ быть образованнаго сословія. Какъ часто отвѣчаетъ простой крестьянинъ человѣку не его образованія на его увѣ-

щанія своимъ недовѣрчивымъ: „мы люди темные!“ Сколько лежитъ въ этомъ словѣ и укорины просвѣщенію за его холодное равнодушіе къ массамъ народа! За то, когда кто заговоритъ съ тѣмъ же необразованнымъ крестьяниномъ языкомъ его быта, какъ скоро хватается онъ за всякую новизну! И вотъ здѣсь-то его любознательность и попадаетъ такъ часто въ ловушку раскола!

Эту истину вполне сознаетъ и современное образованіе, но вмѣсто того, чтобы помочь горю просвѣщеніемъ самаго народа, оно усиливается въ средствахъ низойти на степень ограниченности народныхъ понятій, чтобы быть въ состояніи говорить съ нимъ языкомъ для него понятнымъ. Мудрый Песталоцци дѣйствительно употреблялъ эту мѣру при воспитаніи дѣтей, но конечно не съ тою цѣлю, чтобы воспитанниковъ своихъ оставить на всегда дѣтьми. Народъ также растетъ, и съ возрастомъ нуждается въ соразмѣрномъ развитіи и понятій. Если думаютъ, что народъ всегда можно трактовать, какъ дѣтей, то пусть вспомнятъ опыты всѣхъ вѣковъ, которые докажутъ противное тому; пусть въ особенности не забудутъ самаго раскола, который также возрастаетъ и въ смысленности. Если первые раскольники были полные невѣжды, то послѣдующіе ухитрились соорудить и письменныя подставки своему лжеученію. Чтоже долженъ думать не-

грамотный, неученый человекъ, который никогда не слышалъ объ ученіяхъ раскола, который и въ своей вѣрѣ твердъ только одного тепла того чувства безъ всякаго разумнаго убѣжденія, когда онъ встрѣтится лицомъ лицу съ хитрымъ расколоучителемъ, вооруженнымъ даже книгами и ложными доказательствами изъ исторіи и Божественнаго писанія? Онъ долженъ уступить соблазну.

Скажутъ ли, что всѣ эти ухищренія раскольническія обличены и опровергнуты печатно? Но печатанное надобно умѣть читать; а главное надобно быть напередъ утвержденнымъ въ православіи. А у насъ — страшно признаться! — люди — христіане большею частію возрастаютъ, не слыхавъ катихизическаго ученія. Правда, ревностные къ своему долгу священники проповѣдуютъ слово Божіе по церквамъ, учатъ и на тому дѣтей. Это — конечно отрадное явленіе, но — только *явленіе!* По настоящему неслѣдовало бы терпѣть, еслибы въ одной изъ сотни деревень не было православнаго законоучителя. А у насъ пока чуть ли недовольствуются обратнымъ отношеніемъ. И въ самыхъ городахъ часто ли слышится у насъ живая, изустная проповѣдь Слова Божія! А между тѣмъ народъ жаждетъ поученія. Доказательство тому — огромное стеченіе народа въ тѣхъ церквахъ, гдѣ проповѣдуетъ извѣстный проповѣдникъ.

Послѣ всего этаго можетъ ли наше Высшее Начальство ставить народу въ вину его невѣжество и необразованность? Напротивъ не должно ли оно сознать всю пагубу этаго упущенія съ своей стороны, и сознавъ это, непоспѣшить ли взяться со всѣмъ усердіемъ за образованіе народа въ самыхъ низшихъ слояхъ его?

Быть можетъ, скажутъ, что, разливая просвѣщеніе въ массахъ народа, мы неминуемо просвѣтимъ и самихъ раскольниковъ, и тѣмъ подадимъ имъ средство утвердиться въ своихъ мнѣніяхъ и путемъ разумѣнія, хотя софистическаго. На это можно отвѣчать во первыхъ, что софизмъ не устоитъ противъ истины, а во вторыхъ что изъ двухъ золъ всегда избирается меньшее. Настоящій расколъ есть зло темное, потому коварное и слѣдовательно опасное. Просвѣщенный расколъ будетъ ясенъ, слѣдовательно открытъ и безопасенъ. При всеобщемъ образованіи мы спокойно можемъ предоставить расколъ своей собственной судьбѣ. Расколъ въ нашей Церкви есть своего рода протестантство. Онъ можетъ держаться только отрицаніемъ, а отрицаніе идетъ само собою къ уничтоженію. Доказательство этаго мы видимъ какъ въ Протестантствѣ, такъ и въ нашемъ расколѣ. И то и другой распались и безпрестанно распадаются на разные толки. Конецъ же ихъ долженъ быть обращеніи къ истинѣ.

Что еще могутъ возразить противъ необходимости

народнаго образованія, какъ самой дѣйствительнѣйшей мѣры противъ раскола? Скажутъ ли, что эта мѣра не первой необходимости, такъ какъ успѣхи отъ оной можно ожидать только въ будущемъ поколеніи, тогда какъ расколъ у насъ язва современная? Но развѣ Правительство можетъ ограничиваться видами одного настоящаго? Не лежитъ ли на немъ отвѣтственность и за будущность народа? Но и въ настоящее время эта мѣра, если и не въ полнѣ, все-таки удобоприложима. Пусть начнутъ немедленно же по церквамъ проповѣдывать противъ раскола. Пусть возобновятся времена Питирима Нижегородскаго и Игнатія Сибирскаго. Уже одинъ голосъ Церкви долженъ устрашать расколъ и смирить его дерзость.

Или, наконецъ, противопоставятъ нуждѣ образованія народнаго недостаточность государственныхъ средствъ? Но отъ чегоже въ Германіи, на примѣръ, народъ не тяготится особеннымъ школьнымъ налогомъ? Отъ чего тамъ быть обязаннымъ посѣщать школу (*schulpflichtig sein*) равняется долгу платить пошлину государственную? И Правительство не только не позволяетъ откупаться тою пошлиною отъ дѣйствительнаго посѣщенія школы, но напротивъ налагаетъ на родителей штрафъ, если они удерживаютъ дѣтей своихъ отъ ученія.

Но такъ или иначе, во всякомъ случаѣ ни одно

неудобство, ни одно затрудненіе не должно бы у насъ замедлять повсемѣстнаго заведенія народныхъ училищъ. Если и всѣ государственные интересы положить на вѣсы справедливости, и тогда они не достигнуть того, вѣса, какой приличествуетъ въ Государствѣ нравственному образованію и христіанскому просвѣщенію народа.

И такъ школы повсемѣстныя вотъ вопіющая потребность настоящаго времени. Расколъ этаго требуетъ. Расколъ грозитъ, если не скоро внемлетъ этому требованію. Расколъ наконецъ — чего избави Богъ! накажетъ насъ, если мы совсѣмъ не послушаемъ его внушеній!

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

ВОЛЬФГАНГЪ ГЕРГАРДЪ, книгопродавецъ, издатель и комиссіонеръ для иностранцевъ, предлагаетъ свои услуги Г. г. авторамъ для напечатанія ихъ произведеній на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Томъ I. Стихотворенія ПУШКИНА, РЫЛЪЕВА, ЛЕРМОНТОВА и другихъ лучшихъ авторовъ, 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ II. ГУБЕРНАТОРСКАЯ РЕВИЗИЯ, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. 15 Ngr.

Томъ XIV. КТО ПРАВЪ? 15 Ngr.

Томъ XV. О СВОБОДѢ. Соч. Д. С. Милля. 1 $\frac{1}{3}$ Thlr.

Томъ XVI. ДУХОВНАЯ Василия Никитича Татищева. 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XVII. О ЮНОСТИ АЛЕКСАНДРА Iго, кн. Ав. Голицына. 10 Ngr.

Томъ XVIII. РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА о 14 Декабрѣ 1824, кн. Ав. Голицына. 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XIX. БІОГРАФІЯ АРСЕНІЯ МАЦЪЕВИЧА, Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, кн. Ав. Голицына. 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XX. О МНИМОЙ КНЯЖНѢ ТАРАКАНОВОЙ, кн. Ав. Голицына. 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XXI. О СОСТОЯНІИ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ. — О ЗЛОИ САЛТЫЧИХЪ. 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XXII. ДОКЛАДЪ о управленіи государствомъ, поданный Екатеринѣ II вскорѣ по восшествіи ея на престоль. — ЗАПИСКА князя Михаила Никитича Волконскаго о необходимыхъ улучшеніяхъ (1775). 7 $\frac{1}{2}$ Ngr.

НАУМБУРГЪ,
типографіи въ Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0 017 149 257 9

LIBRARY OF CONGRESS

0 017 149 257 9